

Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2013 года

Ваше Блаженство! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Пастыреначальник Господь Иисус Христос вновь собрал нас под сводами величественного Храма Христа Спасителя для того, чтобы в единстве мы могли обсудить насущные вопросы жизни нашей Церкви и соборно обратиться к духовенству, монашествующим и мирянам слова назидания.

Священное Писание именует Церковь Телом Христовым (см. Кол. 1, 24), домом Божиим (см. 1 Тим. 3, 15) и храмом святым о Господе (см. Еф. 2, 21). Для верующего человека это непреложная истина. Но для неверующих Церковь видится лишь как человеческое общество, и они судят о ней по ее внешним проявлениям, по влиянию на жизнь народов, их нравственное и культурное воспитание. Церковь — не от мира сего (см. Ин. 18, 36), но она пребывает в мире и заботится о спасении мира. В ней соединяется Божественное и человеческое, вечное и временное, совершенное и стремящееся к совершенству. В своей человеческой стороне Церковь может не только возрастая, но и умаляться, быть гонимой и истребляемой. Внутри Церкви люди, пламенеющие верой и любовью, могут соседствовать с теплохладными и нерадящими о своем спасении. И Господь попускает Церкви различные испытания, чтобы помочь ее чадам избавиться от несовершенства и приблизиться к святости.

Истекший межсоборный период стал временем таких испытаний. «Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас» (1 Ин. 3, 13) — эти слова святого апостола Иоанна приходят на память в связи с событиями последних месяцев, когда Церкви пришлось выдержать неоднократные нападки извне, выразившимися в виде целого ряда тенденциозных и клеветнических кампаний, кощунственных выходок и даже уничтожения православных святынь.

Все мы хорошо помним возникшие на рубеже 2011-2012 годов нестроения и брожения, которые грозили хрупкому миру в обществе. Особенно это проявилось в России и на Украине. В первом случае противостояние между частью общества и государственной властью вполне могло перерасти в новую опасную смуту, подобную тем, что не раз приносили беду Отечеству и православному народу. У определенных сил, желавших поколебать основы государственной и общественной жизни, вызвала крайнее раздражение позиция Русской Православной Церкви, которая неизменно призывает к мирному, поступательному развитию народной жизни, к конструктивному диалогу народа и власти, основанному на взаимоуважении его участников. Мы не ищем вражды ни с кем и стремимся жить по слову апостола: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Евр. 12, 14). Церковь не служит и никогда не будет служить чьим-либо политическим интересам. Христиане могут

принадлежать к разным политическим течениям, выражать различные взгляды на ситуацию в стране и обществе, если только эти течения и взгляды не противоречат основам церковного учения. Однако, находясь вне политической борьбы, Церковь всегда будет давать общественным процессам нравственную оценку, призывать участников любых противостояний к взаимоуважению и мирному диалогу на благо всего общества. При этом она объединяет православных христиан в своем лоне, не различая их по политическому признаку, и неустанно совершает, по призыву святого апостола Павла, «молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков... и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 1-2). Этому не понимали и не понимают те, кто хотел использовать Церковь как инструмент в своей политической борьбе, пытались ее запугать и соблазнить.

Когда стало ясно, что Русская Православная Церковь никогда не откажется от поддержки народного единства, на котором зиждется существование каждой страны, давление начало принимать радикальные формы. Началась волна богохульств и кощунств, актов вандализма и осквернения православных святынь. Эта волна прокатилась не только по России, но и по некоторым другим странам исторической Руси. Безумные по замыслу акции выражали презрение к Церкви, были рассчитаны на то, чтобы унижить ее. Кощунственные действия сопровождалась организованной в некоторых СМИ травлей Священноначалия и всей Русской Православной Церкви. Эта кампания была явно направлена на то, чтобы дискредитировать Церковь как носительницу ценностных основ и тысячелетнего нравственного идеала нашего общества, а в конце концов — заставить нас замолчать, прекратить свидетельствовать правду Божию. Ведь из-за своей приверженности правде Христовой Церковь не по нраву всем тем, кто стремится, отдалить людей от евангельских ценностей, насадить в качестве нормы то, что Слово Божие называет грехом и чему противится человеческая совесть.

Для нас, христиан, такие события не новы. В истории нашего народа все это было не раз. Приведу две цитаты:

«За последние месяцы имеют место многие факты оскорбления религиозных чувств, а также отдельных ничем не опороченных священнослужителей и печатания в прессе заведомой неправды о некоторых явлениях нашей церковной жизни»;

«В газете *имярек* приводится утверждение, что автор не знает ни одного духовного лица, который верил бы в Бога».

Казалось бы, речь идет о совсем недавних событиях. Однако эти цитаты, которые можно было бы долго продолжать, взяты из письма Святейшего Патриарха Алексия I Никите Сергеевичу Хрущеву от 31 мая 1959 года. Конечно, сегодня, слава Богу, священников не сажают в тюрьмы, а храмы не закрывают. Однако не поразительно ли, что те, кто сегодня вновь нападает на Церковь,

пользуются такими же пропагандистскими методами, которые в свое время применяло богоборческое государство?

Впрочем, сегодня, благодарение Богу, времена изменились. Многие понимают, что кощунства не могут приниматься цивилизованным обществом и должны пресекаться. Равнодушие, попустительство, ложно понимаемое всепрощение и снисходительное отношение к осквернению религиозных и национальных святынь неминуемо ведет к духовному одичанию, к уничтожению всяких нравственных барьеров и, как следствие, к ожесточению людей, к росту межнациональных конфликтов, утрате способности строить солидарное общество. Как свидетельствует церковная история, в периоды гонений, связанных с осквернением храмов, икон, мощей многие православные христиане, решительно — и молитвой, и действиями — противостояли кощунникам и охраняли свои святыни, воспринимая это как религиозный долг. Тут можно вспомнить примеры и из эпохи иконоборчества, и из новейшей церковной истории, когда по благословию Всероссийского Патриарха святителя Тихона при храмах создавались союзы по защите святынь и церковного достояния от посягательства, а пастырям вменялось в обязанность «идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви».

Сегодня власть декларирует стремление построить правовое государство. И в таком государстве закон должен защищать не только символы, важные для секулярного сознания, но и предметы, имеющие священное значение для верующих, охраняя их религиозные чувства от посягательств и оскорблений. В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» говорится: «Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми. <...> Надругательство над святынями не может быть оправдано ссылками на права художника, писателя, журналиста. Современное законодательство обычно защищает не только жизнь и имущество людей, но и символические ценности, такие как память умерших, места захоронения, памятники истории и культуры, государственные символы. Такая защита должна распространяться на веру и святыни, которые дороги для религиозных людей» (III.2, IV.5). В правовом государстве, где действуют закон, православный христианин, как правило, имеет возможность поручить государственной власти защиту святынь от глумления и кощунства. Это проистекает из прямой обязанности государства, о которой писал еще святой апостол Павел: «Начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13, 4).

Судебные органы дали правовую оценку печально известной богохульной акции в Храме Христа Спасителя, охарактеризовав ее как преступление. Высший Церковный Совет в своем заявлении от 17 августа 2012 года подчеркнул важность того, что приговором в отношении кощунниц создан судебный прецедент, направленный на предотвращение в будущем оскорбления религиозных чувств

верующих, на защиту святынь и культурных памятников от актов кощунства и глумления. Выражая положительное отношение к данной правовой оценке, вместе с тем, Церковь, сострадая каждому грешнику, обратилась к государству с просьбой проявить милосердие к осужденным. Однако необходимо помнить, что снисхождение и прощение наиболее действенно в соединении с раскаянием и решимостью не повторять преступные действия в будущем. Иначе вместо исправления оно может породить чувство вседозволенности, которое станет причиной новых преступлений.

Мы знаем, что к некоторым из тех, кто оказался жертвой манипуляционных технологий, со временем пришло отрешение, и они ужаснулись содеянному. Молодые люди, которые разрисовали стены и подожгли Морской собор в Балтийске Калининградской епархии 20 августа, а также подростки, спилившие поклонный крест в Архангельске 25 августа, не только извинились перед верующими, но и принесли искреннее покаяние. Это особенно отрадно, ведь Господь сказал: «Нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18, 14).

И неужели организаторы антицерковной кампании думают, что общество поддерживает их безумие? В Патриархию в эти месяцы поступило огромное количество обращений от частных лиц и общественных организаций с поддержкой Русской Православной Церкви. В этих письмах люди возмущались явной организованностью, откровенной разнузданностью, клеветнической направленностью и воинственностью антицерковной кампании. Слова благодарности за поддержку мы адресуем и нашим собратьям по вере – Предстоятелям и представителям Поместных Православных Церквей, а также главам других христианских конфессий и религиозных объединений, Межрелигиозному совету России.

Происшедшее за эти полтора года было попущено Господом как проверка всех нас. К сожалению, для отдельных священнослужителей и мирян она оказалась непосильной. По недомыслию, а может, и по злой воле они в своих выступлениях соглашались с несправедливыми обвинениями в адрес Церкви. Таковым хотелось бы напомнить, что хуже самого греха может быть только оправдание греха. Ведь после греха возможно покаяние и прекращение беззакония. Но оправдание греха закрывает двери покаяния, и порок, воспринимаемый как норма, начинает беспрепятственно распространяться и укореняться в людях.

Вспомним слова священномученика Онуфрия, архиепископа Курского: «Когда в многолюдном собрании, на котором мы присутствуем, поносят имя нашего Бога, или когда в беседе высмеивается святая вера наша, почему мы малодушно молчим? Почему не скажем, что мы исповедуем своего Господа и Бога? Разве это все и многое другое не есть отречение?». В свою очередь священномученик Мефодий, епископ Петропавловский, писал: «Мирясь с окружающим нас злом, мы воображаем, что исполняем закон Христа; не вступая в борьбу со злом, в силу неправильно понимаемой нами свободы совести, мы так

свыкаемся с ним, что начинаем считать его нормальным явлением и становимся равнодушными к доброму». Во избежание тех опасностей, о которых предупреждали новомученики, призываю священство, монашество и всех верных чад Русской Православной Церкви неотступно свидетельствовать о правде Божией, о евангельских ценностях и о смертельных для души последствиях греха.

Прошедшие антицерковные кампании, многократно усилившие внимание к жизни Церкви и священнослужителей, понуждают всех нас, дорогие собратья, еще раз вспомнить и о том, каким предстает перед нашими современниками образ архиерея, священника и вообще верующего человека. Нужно признать, что порой публичная дискредитация Церкви связана не только с клеветой, но и со случаями недостойного поведения священнослужителей и мирян.

Наша паства в подавляющем своем большинстве не была соблазнена антицерковной пропагандой и демагогией, хотя главная цель организаторов кампании состояла именно в том, чтобы поколебать церковное единство. Незадолго до кощунственной выходки в этом храме Господь явил пред лицом всего мира силу веры православного народа. Для поклонения верующих в Россию со Святой горы Афон прибыла одна из величайших святынь христианства — Пояс Пресвятой Богородицы. Три миллиона человек днем и ночью стояли в очереди, перенося холод и серьезные неудобства, чтобы прикоснуться к Поясу Пречистой Девы, помолиться пред ним Божией Матери. Это событие, уникальное в современной истории нашей Церкви, не случайно совершилось накануне постигших нас испытаний. Оно явилось и благодатным укреплением от Господа, и свидетельством неистребимости православной веры в нашем народе. Уже после того, как совершились многие акты кощунства и антицерковного вандализма, целью которых в ряде случаев было подавить волю православных верующих, десятки тысяч людей, представлявших самые разные социальные слои, 22 апреля 2012 года собрались у стен Храма Христа Спасителя, чтобы вместе с епископатом и клиром принять участие в молитвенном стоянии в защиту веры, поруганных святынь, Церкви и ее доброго имени. Православный народ недвусмысленно продемонстрировал свою волю.

Хочу выразить свою признательность вам, дорогие Владыки, за правильную реакцию на нападки, и через вас особо поблагодарить священнослужителей и мирян, мужественно засвидетельствовавших свою веру и верность Церкви Христовой. Ответ православного народа на печальные события последнего времени явился новым подтверждением слов Божественного Основателя и Главы Церкви — Господа нашего Иисуса Христа: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16, 18).

* * *

Кратко сообщу о деятельности Патриарха в межсоборный период. Я совершил 45 поездок в епархии Русской Православной Церкви, посетив 39 епархий. Всего со времени Поместного Собора 2009 года состоялось 102 моих пребывания в 66 епархиях, многие из которых я посетил неоднократно. В 2011-

2012 годах состоялись мои визиты в 5 Поместных Православных Церквей, а нашу Церковь посетил ряд Первоиерархов Автокефальных Церквей. Как Предстоятель Русской Православной Церкви я встречался с руководителями государств, входящих в территорию канонической ответственности Московского Патриархата, а также с руководителями и видными государственными деятелями других стран, принимал участие в крупных международных форумах.

Многократно за эти два года я посещал пределы наших Самоуправляемых Церквей, особенно часто – Украинской Православной Церкви. Рад, что прочно установился обычай ежегодно проводить в Киеве заседание Священного Синода Московского Патриархата и совместно праздновать на берегах Днепра День Крещения Руси. Особенное значение будет иметь в нынешнем году празднование 1025-летия этого события, которое должно приобрести всецерковный и широкий общественный характер и развернуться на всем пространстве исторической Руси.

Визитом Патриарха в Японию было отмечено в минувшем году 100-летие преставления равноапостольного Николая Японского.

Еще одна важная для нас дата – пятилетие подписания на амвоне этого святого храма Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей – была ознаменована не только праздничными мероприятиями в Москве при моем участии, но и торжествами в США и других странах русского рассеяния, проведением в Лондоне конференции практически всех архиереев Русской Православной Церкви, несущих свое служение за пределами ее канонической территории.

* * *

Перейдем теперь к основной части доклада.

Главные задачи, стоящие сегодня перед Церковью, были определены Поместным Собором 2009 года. Состоявшийся в 2011 году Архиерейский Собор одобрил первые шаги Священного Синода по их реализации и обозначил практические меры по дальнейшему осуществлению миссии Церкви в современном мире. Архиерейский Собор дал ряд поручений Патриарху и Священному Синоду, синодальным учреждениям, епархиальным архиереям. Часть моего выступления будет посвящена обзору исполнения этих поручений.

Органом управления Русской Православной Церкви в период между Архиерейскими Соборами является по Уставу Священный Синод, который за истекшие два года собирался 11 раз. В 2011 году в его состав вошли два новых постоянных члена — главы Митрополичьего округа в Казахстане и Среднеазиатского митрополичьего округа. В течение межсоборного периода основную ответственность за исполнение решений Собора 2011 года нес Синод, а вместе с ним – и подотчетные ему учреждения. Важным событием в связи с этим стало образование в марте 2011 года Высшего Церковного Совета. Этот орган объединил под моим председательством глав синодальных учреждений, а также некоторых других руководящих лиц центрального церковного аппарата. За

истекшие два года Высший Церковный Совет собирался 10 раз. Основным направлением его деятельности стала реализация поручений Собора, постановка с этой целью задач перед синодальными учреждениями и контроль за их осуществлением. Сегодня можно уверенно сказать, что Высший Церковный Совет зарекомендовал себя как действенный исполнительный орган высшей церковной власти.

Вместе с тем оценка эффективности соборных решений для жизни Церкви определяется в первую очередь степенью их осуществления в епархиях и на приходах. Вскоре после Собора стало очевидно, что преобразований в центральном аппарате Церкви недостаточно. Назрели изменения на уровне епархий.

Образование новых епархий и создание митрополий

Среди прочих решений Освященный Собор 2011 года постановил: «Необходимо стремиться к тому, чтобы в каждом населенном пункте стран, входящих в каноническую территорию Русской Православной Церкви, при наличии православных жителей, было открыто не менее одного храма, часовни или молитвенного помещения. Управлению делами Московской Патриархии и аналогичным учреждениям самоуправляемых Церквей поручается во взаимодействии с епархиями разработать и представить на рассмотрение Священного Синода общецерковный план увеличения численности храмов».

После Собора почти от всех епархий были получены предложения по планомерному увеличению числа приходов. Эти предложения не остались только декларацией о намерениях. Приведу статистику на конец 2012 года. Замечу, что в ней использован новый статистический критерий, а именно частота совершения Божественной литургии в храме или молитвенном доме. Согласно предоставленной епархиями информации:

чаще одного раза в неделю литургия совершается в 11731 храме,

один раз в неделю — в 12644 храмах,

реже одного раза в неделю, но не реже одного раза в месяц — в 9114 храмах.

Таким образом, если под храмом иметь в виду помещение любого вида, у нас сегодня 33489 храмов, где хотя бы раз в месяц совершается Божественная литургия. На начало 2011 года общецерковная статистика по критерию частоты совершения Божественной литургии не велась. Однако, для сравнения, по той статистике, которой мы обладали, в Русской Православной Церкви было 30675 приходов.

Как видите, сделано немало. Однако исполнить поручение Собора и создать план открытия новых приходов не удалось. И вот почему. Когда в центральный аппарат начали приходить ответы с мест, стало ясно, что в тогдашних границах епархий правящие архиереи физически не могли в достаточной мере посвящать себя как процессу открытия новых приходов, так и самим новым приходам. Исполнение поручения Собора требовало изменений в структуре епархий.

Такой же вывод можно было сделать и на основании епархиальных откликов на другое соборное поручение: «Собор указывает на необходимость активизации работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью». Активизация религиозно-образовательной, катехизической, молодежной и благотворительной работы требует особого внимания со стороны епископа. Архиерей — это не просто администратор, которому нужно приобрести дополнительные навыки управления бóльшим количеством приходов. Епископ — в первую очередь пастырь, который должен звать овец своих по имени (см. Ин. 10, 3), полагать душу свою за каждого клирика и мирянина каждого прихода вверенной ему епархии. Светский человек, получивший для этого специальное образование, может организовать, к примеру, социальную или молодежную деятельность. Но архипастырь, а вслед за ним и пастыри должны вдохновлять и направлять эту деятельность ко спасению паствы, придавать ей силу как свидетельству о Христе.

На приведенных двух примерах мы видим, что при огромных пространствах и значительном числе приходов во многих из существовавших на начало 2011 года епархий архиереям попросту не хватило бы времени и сил, чтобы лично заняться всем объемом поставленных Собором задач. В связи с этим в мае 2011 года Священный Синод инициировал исторический процесс образования в пределах республик и областей Российской Федерации нескольких епархий. Ранее подобное имело место в Украинской Православной Церкви и в Белорусском Экзархате. Однако в России речь шла о более масштабных преобразованиях, и за истекшие два года было учреждено 64 новых епархий на территории одних и тех же субъектов Российской Федерации. Уточню, что всего за это время было образовано 82 епархии. Со времени Поместного Собора 2009 года образовано 88 новых епархий. Всего в настоящее время 247 епархий. Также напомним, что решением Священного Синода от 27 июля 2011 года (журнал №67) был образован новый Митрополичий округ — Среднеазиатский.

В октябре 2011 года Священный Синод внес важную корректировку в процесс разукрупнения епархий. Епархии, расположенные в пределах одного субъекта Российской Федерации, стали объединяться в митрополии, которых за межсоборный период было создано 33.

Напомним, что митрополия, объединяющая несколько епархий вокруг регионального административного центра и, в свою очередь, входящая в состав патриархата — это древняя и традиционная форма церковного устройства, о необходимости возрождения которой в Русской Православной Церкви заявил еще Всероссийский церковный собор 1917-1918 годов, принявший в последний день своей работы определение «О церковных округах». В этом определении имелись в виду именно округа, состоящие из нескольких епархий. Ныне действующее Положение о митрополиях, утвержденное Священным Синодом 6 октября 2011 года (журнал №131), было разработано в Межсоборном присутствии с учетом

исторического опыта. При составлении нынешнего документа учитывались, конечно, и реалии современной церковной жизни.

Зачем нужны митрополии сегодня? Ответ становится понятным при разъяснении роли главы митрополии. Митрополит — старший собрат. Он призван добрым советом помогать более молодым архиерам управлять епархиями, заботиться о пастве. Кроме того, региональным властям было бы сложно взаимодействовать с каждой епархией по отдельности. Поэтому митрополитам поручено координировать диалог руководства епархий с властями субъектов федерации. При этом важно, чтобы все епископы равным образом могли общаться с главой субъекта и главами региональных ведомств. Конечно, как правило, у митрополитов сложились давние отношения с главами регионов. Но давайте подумаем о том, что, если новые архиереи будут исключены из этих отношений, в итоге пострадает церковное дело в новообразованных епархиях: реставрация и строительство храмов, взаимодействие с районными управлениями образования или социального обеспечения и все, что связано с позицией региональных властей. Что же касается внутренней жизни каждой епархии, то за нее полностью несет ответственность епархиальный архиерей, который отчитывается в своей деятельности непосредственно перед Священным Синодом и Патриархом. В эту внутреннюю жизнь не вмешиваются ни митрополит, ни архиерейский совет митрополии, который является не управляющим, а совещательным органом.

В каждой епархии должны быть собственные епархиальные отделы, а где это невозможно — лица, ответственные за каждое направление церковной деятельности. Отделы, действующие в епархии митрополита, призваны делиться своим опытом с епархиальными отделами или ответственными лицами других епархий и координировать их деятельность в вопросах, касающихся всей митрополии. Но эта помощь не означает подчинение одних другим. Впрочем, есть несколько вопросов на первый взгляд внутрिएпархиального характера, которые состоявшийся в октябре прошлого года Высший Церковный Совет отнес к сфере ответственности митрополита. Во-первых, это назначение военного духовенства и духовенства для окормления заключенных. Здесь необходимо взаимодействие с властями субъекта федерации или с федеральными властями, и особую роль при этом должен играть митрополит. Возникающие сложные вопросы следует решать коллегиально, на архиерейском совете. Во-вторых, особое значение приобретает сегодня взаимодействие со средствами массовой информации, о чем мы подробно поговорим позже. Не всегда новообразованные епархии могут в краткие сроки назначить квалифицированных пресс-секретарей. В таких случаях пресс-секретарь епархии митрополита обязан в полной мере оказывать поддержку другим архиерам митрополии, которым, впрочем, следует помнить, что такое положение дел должно быть временным.

Наконец, все епархии митрополии несут общую ответственность за деятельность расположенных на ее территории духовных школ. Речь идет и об их финансировании, и о надзоре за учебно-воспитательным процессом. Основную

иерархическую ответственность несет тот архиерей, в чьем каноническом ведении находится духовное учебное заведение. Однако главные вопросы, касающиеся духовных школ, целесообразно решать на заседаниях архиерейского совета. При этом важно учитывать интересы всех епархий. По понятным причинам выпускники будут стремиться остаться в главном городе региона или в центральной епархии. Считаю, что здесь следует твердо придерживаться следующего правила: выпускник направляется в ту епархию, из которой поступал. В противном случае мы столкнемся с серьезными кадровыми сложностями в недавно образованных епархиях.

Завершая обзор деятельности митрополий, отвечу на частный вопрос, поступивший ко мне от некоторых Преосвященных в преддверии Собора. Вы помните, что еще в 2009 году Священный Синод определил всем епархиям учреждать собственные медали. Не все новые епархии могут себе это позволить. Поэтому вполне уместно, чтобы епархиальные медали учреждались архиерейским советом митрополии для всех входящих в ее состав епархий, либо чтобы ранее учрежденные медали использовались всеми этими епархиями. При этом каждый архиерей будет подписывать наградные документы для своей епархии.

Не везде, где требуется более активное участие архиерея в жизни приходов, можно создать митрополии. В первую очередь это касается города Москвы, в котором по каноническим причинам невозможно образовать несколько епархий, так как в одном граде подобает быть одному епископу (см., к примеру, правило 8-ое I-го Вселенского Собора). В связи с этим Священный Синод в декабре 2011 года утвердил Положение о епархиальных викариатствах Русской Православной Церкви (журнал №154 от 27-28.12.2011). Этот документ предполагает создание территориальных викариатств, управляемых викариями, которым епархиальный архиерей делегирует ряд своих полномочий. Такие викариатства были созданы в Москве. Кроме того, одно такое викариатство — Николаевское — было создано в Хабаровской епархии, в связи с тем, что по малочисленности населения северные территории Хабаровского края не могли быть выделены в самостоятельную епархию, а по своей протяженности и отдаленности от Хабаровска — нуждались в попечении архиерея.

Вернемся теперь к поручению Собора 2011 года об открытии новых приходов. Высший Церковный Совет, обсуждая этот соборный наказ, сформулировал следующую «дорожную карту», которой могли бы следовать епархии. Во-первых, необходимо, чтобы в каждом населенном пункте, даже самом небольшом, было какое-то помещение, где священник мог бы проводить богослужения. Во-вторых, речь при этом не идет об обязательном открытии во всех населенных пунктах религиозных организаций, то есть приходов в юридическом смысле. В-третьих, необходимо, чтобы каждый населенный пункт посещался священником хотя бы раз в два месяца, а если в населенном пункте более 100 жителей, то и раз в месяц.

Что это означает на практике? Применительно к сельской местности необходимо особенно помнить о территориальном принципе организации

приходов. Приход – это не храм, а православный народ, проживающий на определенной территории. Центром территории прихода является населенный пункт, в котором стоит храм и где проживает священник, может быть, и не один. Здесь образуется приход, юридически зарегистрированная религиозная организация, деятельность которой осуществляется на упомянутой территории со всеми расположенными на ней населенными пунктами. В каждом таком населенном пункте должно быть молитвенное помещение: часовня, молитвенный дом или молитвенная комната, куда священник может приехать, привезя с собой антиминс и сосуды, чтобы отслужить Божественную литургию. В крайнем случае богослужение может совершаться на дому у одного из верующих жителей. Конечно, из этой системы могут быть исключения. Например, в отдаленные края Чукотской, Ямало-Ненецкой или Енисейской епархии бывает проще добираться из кафедрального города, чем из ближайшего места проживания священника. Но в большинстве случаев важно сохранять территориальный принцип организации приходов, когда каждый населенный пункт приписывается к конкретному храму и священнику, в нем обустраивается молитвенное помещение, и священник посещает его с определенной периодичностью. Возможно, для этого в каких-то случаях епархии должны будут помочь сельским клирикам в приобретении транспорта.

Забываясь об устройении церковной жизни на селе, мы не можем игнорировать данные статистики. Жизнь все больше сосредотачивается в городах и крупных поселках. Речь идет, как минимум, о районных центрах, а чаще — о более крупных городских образованиях, где едва ли может быть реализован в полной мере территориальный принцип, хотя, конечно, нельзя о нем забывать. Этот принцип, к примеру, должен сохраняться в вопросах окормления расположенных рядом с храмами больниц, учебных заведений и иных учреждений. Важно и в городах исключить «белые пятна» — территории, не покрытые пастырским окормлением. Мыслимо ли, чтобы в громадном микрорайоне не было ни одного храма? Расположение храмов должно быть таково, чтобы длинная дорога к ним не становилась препятствием на пути к Богу.

Для упрощения и удешевления процесса строительства новых храмов Собор поручил Финансово-хозяйственному управлению разработать проекты быстровозводимых и недорогостоящих храмов. В настоящее время разработано 7 типовых проектов храмов вместимостью от 200 до 500 прихожан. После приобретения прав собственности на разработанную проектно-сметную документацию она сможет быть использована во всех епархиях с доработкой, где это нужно, в соответствии с региональными особенностями, к примеру, при сейсмичности более 6 баллов. Финансово-хозяйственное управление должно в кратчайшие сроки выкупить и предоставить в пользование епархий эти проекты. Призываю епархиальные управления, в свою очередь, передавать в Финансово-хозяйственное управление имеющуюся проектно-сметную документацию по построенным храмам для ее сведения в единую общую базу проектов, доступную для всех епархий. Формирование такой базы позволит сэкономить значительные

церковные средства. Делиться друг с другом имеющимися наработками — наша общая обязанность.

Преосвященные владыки! Образую новые епархии, Священный Синод действовал в духе присяги, произносимой каждым епископом и священником перед хиротонией. Каждое чадо Церкви должно иметь возможность постоянного пастырского окормления, каждому человеку необходимо возвестить Евангельские истины, каждый христианин призван участвовать в Святейшем Таинстве Евхаристии. Мы обещались верно пасти словесное стадо Господне. Да поможет нам в этом Пастыреначальник Христос.

Приходы за рубежом

Отдельно следует сказать о жизни епархий и приходов в странах, находящихся вне канонических территорий существующих Поместных Православных Церквей, а также о представительствах Московского Патриархата на территории других автокефальных Церквей.

По приблизительным оценкам, общая численность русскоязычной православной диаспоры в мире составляет сегодня около 30 миллионов человек, и существенная ее часть — паства Русской Православной Церкви.

Часто, оказавшись за пределами Отечества, люди особенно остро ощущают связь с родиной и верой своих отцов. Они объединяются в церковные общины, которые становятся центрами православного свидетельства в инославном, а часто и в иноверном мире. Искренняя вера наших людей, их бескорыстие, жертвенность и простота рождают интерес к Православию у местного населения и расширяют его миссию. Таким образом, миссионерская направленность наших приходов является естественным проявлением их жизни.

В настоящее время в 57 странах «дальнего зарубежья» существует 829 приходов и 52 монастыря Московского Патриархата, в том числе 409 приходов и 39 монастырей в составе Русской Зарубежной Церкви.

Рост экономических и культурных связей между странами ставит новые вызовы перед нашей Церковью. Последние два-три года ознаменованы возросшей активностью нашей паствы, живущей в странах Юго-Восточной Азии. В 2011-2012 годах были построены и освящены новые храмы в Таиланде, укрепилась община в Сингапуре, открылись приходы в Малайзии и Камбодже. Остро стоит вопрос о строительстве православного храма в Индии.

Необходимо отметить успешную реализацию некоторых крупных проектов:

заканчивается реставрация храма и помещений Дома паломника Подворья Русской Православной Церкви в Бари, у мощей святителя Николая Мирликийского; уже в текущем году подворье вновь сможет принимать паломников;

практически завершено строительство первого русского православного храма на Аравийском полуострове в Объединенных Арабских Эмиратах;

полным ходом идет строительство храма в Мадриде;

во Франции российскому государству возвращен храм в Ницце, где теперь служит священник Корсунской епархии Русской Православной Церкви. Активно ведется подготовка к строительству российского духовно-культурного центра в Париже, на набережной Бранли.

Важным событием стало получение Венской епархией Русской Православной Церкви официального статуса в Австрии.

Как я уже упомянул, прошло 5 лет со времени подписания Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей. Можно без сомнения сказать, что за истекший период укрепилось доверие между людьми, наладилась взаимопомощь общин. К сожалению, болезненной продолжает оставаться проблема существования приходов, не принявших каноническое объединение Русской Православной Церкви, в частности в Латинской Америке.

Служение Русской Зарубежной Церкви трудно переоценить. Многие приходы этой самоуправляемой части Русской Православной Церкви имеют давнюю историю и связаны с жизнью нескольких поколений людей, оказавшихся волею судеб за пределами Отечества. После подписания Акта о каноническом общении наступил новый этап в их истории. Наши соотечественники стали наполнять храмы Русской Зарубежной Церкви, становиться активными тружениками по возрождению в них церковной жизни. Мы стараемся помогать этим приходам кадрами священнослужителей и монашествующих в тех местах, где есть трудности. Сообща решаются вопросы восстановления храмов и оснащения их утварью. Особенно отраднo наблюдать совместную работу молодежи наших приходов. Молодость быстрее находит точки соприкосновения и сближения в общем делании, что является залогом дальнейшего сотрудничества.

Финансовые и хозяйственные вопросы

В 2010 году началась работа по формированию реестра церковного имущества. По состоянию на сегодняшний день информацию, запрошенную циркуляром от 16 ноября 2009 года, предоставили 83% епархий. Правящим архиереям остальных епархий необходимо озаботиться скорейшим предоставлением таковой.

Признавая наличие епархиальных и приходских производств церковной утвари и свечей, Архиерейский Собор 2011 года отметил необходимость усиления взаимодействия епархий с общецерковным художественно-производственным предприятием «Софрино» являющимся одним из источников пополнения общецерковного бюджета. Священному Синоду было поручено продумать меры по урегулированию такого взаимодействия. С этой целью в межсоборный период работала межведомственная группа, которая представила мне свои выводы о нынешнем состоянии предприятия и о его перспективах. «Софрино» — это уникальное предприятие, являющееся достоянием нашей Церкви. Надеюсь, что и

в дальнейшем оно будет развиваться, творчески сочетая традицию и инновации, уделяя должное внимание правильному подбору кадров и их обучению. Кроме того, был выработан ряд предложений, которые нам следует совместно обсудить в ходе наших дальнейших рабочих заседаний.

В целях избежания загрязнения храмов недоброкачественными свечами предлагается разработать и ввести процедуру внутрицерковного лицензирования свечных производств. Только их продукция должна распространяться через епархиальные склады и храмы. При этом не нуждаются в лицензировании свечи, производимые храмом или монастырем для собственных нужд и не распространяемые за его пределами. Предлагаю также соборно обсудить это предложение.

Избрание новых архипастырей

Образование новых епархий предполагает и увеличение числа епископов. За межсоборный период Священный Синод избрал, а я совместно с собратьями архипастырями рукоположил 73 архиерея. Кроме того, по избранию Синода Украинской Православной Церкви Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир и украинские Преосвященные рукоположили 14 архиереев. Со времени Архиерейского Собора 2011 года наше архиерейское братство увеличилось на 75 архиереев, и сегодня в Русской Православной Церкви несут свое служение 290 епархиальных и викарных епископов, из них — 225 правящих. Всего со времени Поместного Собора 2009 года было совершено 108 хиротоний, из них 88 при участии Патриарха. За это же время число епархиальных и викарных Преосвященных Русской Православной Церкви увеличилось на 89 архиереев. В 2011-2012 годах скончались митрополит Харьковский и Богодуховской Никодим, схимитрополит Ювеналий (Тарасов), архиепископ Людиновский Георгий, архиепископ Гомельский и Жлобинский Аристарх, епископ Кременчугский и Лубенский Тихон. **Пропоем им вечную память.**

О большинстве избранных за истекшие два года епископах следует сказать, что это архипастыри, которые не побоялись трудностей, ожидавших их при назначении на новообразованные кафедры, часто расположенные в самых отдаленных регионах.

За истекшие два года Общецерковная аспирантура и докторантура проводила курсы повышения квалификации для новопоставленных архиереев. Должен сказать, что меня очень порадовали сообщения ректора аспирантуры об уровне вовлеченности большинства слушателей в работу курсов.

Отбор новых епископов осуществлялся посредством пристального изучения личных дел, письменных и устных характеристик с мест учебы и служения, а также собеседований, в ходе которых многие кандидаты отсеялись. О сложности этого процесса свидетельствует то, что на сегодняшний день 13 недавно образованных кафедр еще не замещены.

Духовенство и духовное образование

Как я уже сказал, сегодня храмов, где Божественная литургия совершается не менее одного раза в месяц, — 33489. В начале 2011 года в Русской Православной Церкви было 30675 приходов. Увеличение числа приходов требует увеличения и числа клириков. В настоящее время в Русской Православной Церкви служат 30430 священников и 3765 диаконов, из них на приходах — 29183 священника и 3073 диакона. Остальные клирики относятся к монастырскому духовенству. На время Архиерейского Собора 2011 года в Русской Православной Церкви несли служение 29324 священника и 3850 диаконов. Таким образом, духовенство увеличилось на 1106 священников, а вот число диаконов уменьшилось на 85 человек.

Мы видим, что число духовенства растет. При этом не потеряло свою актуальность определение Архиерейского Собора 2011 года об образовательном цензе для кандидатов в клир. Согласно этому решению, хиротония в диаконский сан может совершаться лишь над лицами, окончившими либо духовное училище, либо не менее двух курсов семинарии, а хиротония в священнический сан — лишь над теми, кто получил полное семинарское образование. Также определялось, чтобы все клирики, не имевшие образования, поступали на секторы заочного образования семинарий. Если в последнем вопросе картина складывается в целом удовлетворительно, то в первом мы еще далеки от строгого соблюдения соборного постановления. По понятным причинам это в первую очередь касается новых епархий, где остро стоит вопрос о рукоположении духовенства во вновь открываемые приходы. И тем не менее мы не можем позволить себе множить не вполне подготовленное к служению духовенство. Исключения должны с подробной мотивировкой отмечаться в годовом отчете, представляемом в Московскую Патриархию.

Отрадно отметить, что некоторые епархии самостоятельно приняли к исполнению решение прошлого Собора о необходимости повышения квалификации клириков. Впрочем, намерение Собора далеко не полностью осуществлено, поскольку требуется введение единой системы повышения квалификации, дистанционного обучения и аттестации клириков. Соответствующее поручение было дано Собором Учебному комитету. Последний разработал основные принципы такой системы, которые в целом были мной одобрены еще в 2011 году. Однако по нескольким причинам ее введение еще не началось. Во-первых, повышение квалификации в большинстве епархий, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, требует применения инструментов дистанционного обучения, техническая база которого будет введена в эксплуатацию лишь в будущем, хотя и ближайшем. Во-вторых, было решено провести апробацию системы повышения квалификации в Москве, где в ноябре 2011 года на базе Новоспасского монастыря были организованы соответствующие курсы. За истекший период обучение прошли 5 групп общей численностью в 116 человек. Апробацию можно признать успешной. Ее опыт может быть распространен на все епархии. Упомянутое соборное определение предполагает, что клирики, не получившие очное семинарское образование, в скором времени

должны получить его. В связи с этим видится необходимым постепенное сочетание секторов заочного образования с дистанционным обучением.

22 марта 2011 года Священный Синод исполнил поручение Архиерейского Собора и одобрил Концепцию дальнейшего реформирования системы духовного образования, а также ряд документов, регулирующих бакалаврские и магистерские программы и устанавливающих правила относительно научно-квалификационных работ и ученых званий. Но внедрение установленных этими документами норм не завершено.

Впрочем, сделано уже немало. В течение 2011 и 2012 года состоялся ряд семинаров, конференций и совещаний, посвященных реализации упомянутой концепции. В результате состоявшихся обсуждений по моему благословию был запущен проект по контролю качества духовного образования. На подготовительном этапе был составлен список параметров, по которым оцениваются духовные учебные заведения, а также созданы шаблоны основных учебно-методических и нормативно-правовых документов, опубликованные на официальном портале Учебного комитета. В первом семестре 2012-2013 учебного года Учебный комитет провел инспектирование духовных учебных заведений на территории Российской Федерации. По итогам инспектирования установлено, что большинство семинарий с точки зрения образования соответствует уровню бакалавриата, и лишь 6 из них претендуют на магистратуру.

Архиерейский Собор давал поручение разработать правила, регулирующие распределение выпускников духовных школ. Эта работа все еще ведется и будет завершена в ближайшее время. Ввиду важности вопроса, соответствующий документ полагаю полезным обсудить со всем епископатом посредством переписки.

Профильные специалисты в епархиях и их подготовка

Одним из наиболее важных постановлений Архиерейского Собора 2011 года является уже упомянутое поручение активизировать введение на приходах штатных должностей помощников настоятеля по религиозно-образовательной и катехизической работе, по работе с молодежью, по социальной работе. При этом Собор отметил, что в современных условиях такие должности следует вводить в первую очередь на крупных приходах и на уровне благочиний. По результатам анкетирования мы располагаем информацией о том, что приблизительно в 65% благочиний назначены помощники благочинных по указанным направлениям. Считаю, что после нынешнего Собора соответствующие штатные должности должны быть полностью укомплектованы на уровне всех благочиний. При этом следует уходить от встречающейся порой практики, когда такая должность является очередным неоплачиваемым послушанием либо работой с такой зарплатой, что люди вынуждены трудиться в нескольких местах. Всем нам, дорогие владыки, необходимо включиться в решение этой проблемы, чтобы благие начинания Соборов реально и своевременно осуществлялись.

Важным результатом деятельности Священного Синода и Высшего Церковного Совета в межсоборный период стало создание ряда документов, в

которых содержатся положения об организации профильной работы на епархиальном, благочинническом и приходском уровнях. Проекты данных документов рассылались на отзыв во все епархии, предложения которых были учтены в окончательной редакции. Подчеркиваю, что речь идет не о жестких предписаниях, которые заглушают пульс жизни. Созданы **рамочные** документы, которые каждый может наполнить посильным ему содержанием, соответствующим условиям существования Церкви в конкретном месте. Они представляют собой основу, платформу, содержат основные методические рекомендации, пользуясь которыми, каждый архиерей, благочинный и приходской священник может и должен развивать пастырскую работу применительно к имеющимся возможностям.

Даже самая детализированная база документов не может заменить собой специальную подготовку, образование. В связи с этим Собор 2011 года поручил профильным синодальным учреждениям «внести предложения относительно организации как кратковременных курсов, так и получения полного высшего образования для приходских и благочиннических специалистов». За истекшее время были созданы документы, регламентирующие работу таких курсов. Подготовка специалистов в той или иной мере ведется в Российском православном университете, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, на курсах «Вера и дело». При этом в основной своей массе епархии не вовлечены в процесс подготовки кадров. Успешно разработаны концептуальные и практические документы, но остается неясным, кто и как будет реализовывать их в епархиях. Учебным комитетом совместно с синодальными отделами был подготовлен список предложений о получении образования специалистами в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. Эти предложения будут рассмотрены на очередном заседании Священного Синода.

Кроме того, информирую Вас, что в ноябре Высший Церковный Совет утвердил церковный образовательный стандарт по подготовке катехизаторов, который может быть использован в рамках упомянутых предложений. Аналогичные стандарты должны теперь быть подготовлены по другим направлениям.

Продолжая образовательную тематику, перейдем теперь к теологическому образованию в светских вузах.

Теологическое образование

Российские государственные образовательные стандарты позволяют готовить теологов в государственных университетах. Использование этой возможности полезно как для подготовки церковных кадров, так и для просвещения студенчества. Тем не менее, потенциал теологического образования остается практически неиспользованным, так как в епархиях нет для этого условий. Как правило, деятельность теологических кафедр не включена в планы епархии по подготовке кадров или по обеспечению миссии Церкви в обществе. А ведь под руководством епархиальных архиереев могли бы создаваться советы по

теологическому образованию и просвещению, объединяющие представителей духовных школ и кафедр теологии, а также основных епархиальных отделов. Такие советы способны обеспечивать творческое взаимодействие духовной школы и кафедры (или факультета) теологии и координировать их усилия. Не полностью решенной остается также проблема юридического статуса теологических факультетов в государственных вузах. Вместе с тем в новом законе «Об образовании в Российской Федерации» содержится ряд важных новых положений. В частности, отныне примерные образовательные программы по теологии будут проходить конфессиональную экспертизу в централизованных религиозных организациях. Такие религиозные организации получают законное право рекомендовать преподавателей теологии для государственных вузов.

В высших учебных заведениях **Украины** в перечень направлений и специальностей, по которым осуществляется подготовка специалистов, в раздел «Гуманитарные науки» включена специальность «Богословие (теология с указанием конфессии)». Подготовка по этой специальности может осуществляться на уровнях бакалавриата, специалитета и магистратуры. Это предполагает преподавание именно конфессионального богословия. Кроме того, с 2010 года на Украине богословие входит в перечень специальностей, по которым могут проводиться защиты кандидатских и докторских диссертаций и присваиваться ученые звания. Важной задачей нашей Церкви как в России, так и на Украине является выработка механизма взаимодействия епархий с существующими на их территории теологическими вузами. Требуется особое внимание и вопрос увеличения эффективности взаимодействия Учебного комитета при Синоде Украинской Православной Церкви с теологическими вузами, действующими под эгидой Церкви — с тем, чтобы такие вузы обеспечивали качественное образование и должный уровень защищаемых их выпускниками квалификационных работ.

Система светского теолого-религиоведческого образования в **Республике Беларусь** развивается достаточно динамично, завоевывает серьезный авторитет и становится все более востребованной. К примеру, в созданном в 2004 году Институте теологии имени святых Мефодия и Кирилла, который является юридически самостоятельным структурным подразделением Белорусского государственного университета, ведется подготовка теологов-религиоведов, преподавателей этики, эстетики и культурологии в качестве светских специалистов для работы в органах государственного управления, в сферах науки, образования, и средств массовой информации. Кроме того в Беларуси продолжается дискуссия о создании механизмов государственного признания степеней кандидата и доктора богословия. Несколько лет назад постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь кандидаты и доктора богословия были приравнены по оплате труда к кандидатам и докторам светских наук.

Вопросы религиозного образования в Церкви

В соответствии с моим поручением, прозвучавшим в докладе на прошлом Архиерейском Соборе, в настоящее время ведется разработка Образовательной концепции Русской Православной Церкви, задача которой — сформулировать

позицию Церкви по вопросам развития образования всех уровней: школьного, духовного, теологического. Работа над текстом близка к завершению, в ближайшее время он будет вынесен на широкое обсуждение.

За межсоборный период было предпринято много усилий по созданию корпуса методических и нормативных документов в области религиозного образования, организации деятельности воскресных школ, катехизации. Это, в частности, документы по подготовке катехизаторов, и стандарты для церковно-приходских школ. Данные документы призваны помочь нам существенно улучшить религиозно-образовательную деятельность, которая не всегда развивается должным образом – впрочем, при уже многочисленных примерах серьезной работы. Применение закрепленных в данных документах положений на практике должно осуществляться постепенно, применительно к реальной ситуации на местах. Из еще нереализованного актуальным является создание адаптированного к современным условиям курса «Закона Божия» для воскресных школ и учебно-методического комплекта к нему.

Важной задачей является реформирование Международных Рождественских образовательных чтений. Региональный этап чтений (с сентября по декабрь), предшествующий международному, должен отныне иметь с ним общую тематику и быть подготовительным к нему.

Богословская наука: диалог с внешними и внутренними вопросами

Взаимодействием со светскими учреждениями высшего образования и науки относится в первую очередь к компетенции, Синодальной библейско-богословской комиссии, которой Собор 2011 года поручил «внести предложения... по совершенствованию диалога и взаимодействия Церкви и светской науки». На нынешнем этапе взаимодействия Церкви и научного сообщества встает задача разработки новой методологии ведения такого диалога. В 2011 году Собор поручил Библейско-богословской комиссии «внести на рассмотрение Патриарха и Священного Синода предложения по развитию инфраструктуры научных исследований в Русской Православной Церкви». Развитие богословской науки сегодня невозможно без соответствия лучшим мировым стандартам и без взаимодействия с ведущими отечественными и зарубежными образовательными учреждениями. Требования к докторским и кандидатским диссертациям должны соответствовать требованиям, предъявляемым к светским работам аналогичного уровня. Эти высокие критерии отчасти объясняют тот факт, что упомянутое соборное поручение было исполнено не полностью. Впрочем, немало сделано в этом направлении в Общецерковной аспирантуре и докторантуре.

В связи с этим напоминаю, что Собор также поручил Комиссии «разработать проект создания общецерковного научно-исследовательского института богословия и библеистики». Рабочая группа, которая занималась этим поручением, пришла к выводу, что в настоящее время целесообразнее не создавать институт, то есть новую отдельную структуру, а сформировать координационный центр, который объединит усилия существующих

богословских учреждений. Решение этой задачи позволит исполнить и предыдущее, упомянутое мной решение Собора 2011 года на качественно более высоком уровне.

Из важных направлений деятельности Синодальной библейско-богословской комиссии следует упомянуть о работе над написанием Катехизиса Русской Православной Церкви. Уже подготовлена его доктринальная часть, идет процесс рецензирования.

В настоящее время в нашей системе духовного образования недостаточно докторов богословия или светских докторов — специалистов в смежных с богословием областях — для того, чтобы можно было организовать при каждом учебном заведении диссертационные советы, ориентированные на требования Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации и международных аттестационных органов. В связи с этим в межсоборный период был создан Общецерковный диссертационный совет, который на эти требования ориентируется. Впрочем, если учебное заведение способно сформировать совет по защите докторских диссертаций, который удовлетворял бы требованиям ВАК, докторские диссертации могут защищаться и перед таким советом.

Монастыри и монашество

В 2012 году началось обсуждение проекта Положения о монастырях и монашествующих, который был разработан профильной комиссией Межсоборного присутствия, направлен на отзыв во все епархии, а также размещен в сети Интернет для публичного обсуждения. В ответ поступило огромное количество откликов от архиереев, монашествующих, представителей белого духовенства и мирян. Отзывы демонстрируют глубокое понимание проблем современного монашества и проникнуты любовью к нему. Это свидетельствует о том, насколько дорого и значимо монашество для всей церковной полноты.

На первый взгляд у читателей комментариев может сложиться впечатление, что многие критики документа стремятся к некоей «монашеской демократии», выражающейся, к примеру, в выборности игумена или в определенной административной независимости от епархиального архиерея. Такие высказывания были. Но нередко за ними стоят не анархические устремления, а попытки, пусть и не всегда удачные, отыскать пути возрождения традиций древнерусской монашеской жизни. К примеру, что стоит за предложением избирать игумена? Ответ простой: стремление, чтобы игумен был подлинным отцом монастырского семейства, знающим и любящим каждого насельника. Другое дело, что предложенный способ вовсе не гарантирует желаемый результат и, более того, в неокрепших монастырях может привести к кризису. То же можно сказать о порой звучавших призывах к усвоению иноземных монашеских традиций. За этими призывами чувствовалась обеспокоенность утратой части нашего монашеского предания в годы лихолетья. И, хотя не может идти речи о слепом копировании практик извне, без учета наших реалий, история русского монашества знает случаи рассудительного заимствования живых образцов

предания, как, например, введение общежительного устава преподобным Сергием Радонежским по совету Константинопольского Патриарха Филофея.

Новый вектор дискуссии был задан братией Соловецкого монастыря. В суждении его Духовного собора, опубликованном в конце октября прошлого года, отмечено, что «в монашеской жизни все очень индивидуально, и святоотеческая традиция не дает универсальных путей решения ее вопросов». Соловецкая братия указала, что «возрождающееся сегодня русское монашество находится на переходном этапе, и если зафиксировать... нынешние реалии, то они ограничат монашескую жизнь в будущем». В связи с этим Духовный собор Соловков предлагает пока принять те документы, которые сейчас действительно необходимы, например, касающиеся иноческого пострига и последствий оставления монастыря. Это предложение соответствует изначальному поручению, данному президиумом Межсоборного присутствия профильной комиссии. Вместе с тем, Духовный собор Соловецкого монастыря предлагает начать работу над созданием в благоустроенных монастырях индивидуальных уставов, с последующим утверждением Священноначалием. Стоит ли эту в чем-то верную идею реализовывать буквально? Не приведет ли разработка индивидуальных уставов к разобщению нашего монашества, славного своим единством? Не свидетельствует ли большое число конструктивных реакций на проект Положения о том, что назрела пора для масштабной общей дискуссии внутри монашеской среды относительно развития монастырской жизни? Предлагаю членам Собора принять эти вопросы к размышлению.

Неустанно напоминаю как игуменам и игумениям, так и всем монашествующим, что основным деланием, к которому призваны насельники обителей, является молитва, совершаемая в течение уставных богослужений и во время выполнения иноческого молитвенного правила, а также творимая «на всякое время и на всякий час». Следует стремиться к тому, чтобы за ежедневным богослужением присутствовало большинство насельников, чтобы на совершение иноческого правила в распоряжении у братии и сестер всегда было достаточно времени. Этому должен способствовать личный пример самих игуменов и игумений. Я понимаю, что они загружены заботами о благоустройстве обителей и об обеспечении братии или сестер всем необходимым, но призываю их также являть личный пример духовного и аскетического делания.

Архиерейский Собор 2011 года указал на необходимость получения богословского образования всеми монашествующими. Действительно, важно, чтобы практический опыт монаха, который он получает через участие в богослужениях, исполнение послушания, общение с опытными собратьями, преобразовывался с помощью «образования книжного» в мировоззрение, позволяющее целостно, в духе православной традиции смотреть на мир, различать и распознавать его искушения и подмены. В настоящее время насельники большинства ставропигиальных монастырей либо уже имеют духовное образование, либо проходят обучение на заочных секторах духовных семинарий и академий. Для братии Валаамского и Соловецкого монастырей,

удаленных от образовательных центров, предложил бы использовать методы дистанционного обучения. Отрадно, что и во многих епархиях создаются благоприятные условия для образования монашествующих. За последние два года многие епархиальные мужские монастыри направили своих насельников для обучения на заочных отделениях духовных семинарий. Определенные шаги в данном направлении сделаны и женскими монастырями, к примеру в Иоанно-Предтеченском ставропигиальном и в Дивеевском. Однако ввиду специфики женских монастырей пока рано говорить о систематической реализации в них этой задачи.

Прошлый Собор также поставил перед всеми обителями Русской Православной Церкви цель организовать достойный прием паломников. По такому поручению едва ли можно дать формальный отчет. В качестве образца для подражания приведу пример ставропигий. Здесь налажено дежурство монашествующих, отвечающих на вопросы посетителей. В некоторых обителях при входе устроены приемные, где гости могут получить ответ на интересующий их вопрос, пообщаться со священником. На видном месте вывешивается номер телефона дежурного насельника, который по звонку выходит для личной встречи с посетителем. Призываю монашествующих исполнять соборное постановление о гостеприимстве искренне, ответственно, с осознанием его важности, воспринимая его не как формальность. Гостеприимство должно быть неотъемлемой чертой деятельности современных монастырей, свидетельством любви и заботы о каждом человеке приходящем в обитель.

Канонизация святых и богослужебные вопросы

Центром, жизни Церкви является богослужение. Поэтому неприемлемыми представляются отдельные попытки как архаизации, так и модернизации богослужебной традиции. Первое подчас выражается в искусственном, а порой и неумелом применении «древлеправославной» практики за пределами единоверческих храмов или в придании знаменному распеву значения якобы единственного подлинно церковного певческого стиля. Лучшие образцы этого распева несомненно принадлежат к сокровищнице церковного искусства, однако Церковь знает и другие стили пения, прочно вошедшие в ее литургическую практику. Наша задача заключается в том, чтобы сохранять и развивать все лучшее в нашей многовековой, многообразной церковно-певческой традиции. Наблюдается и крайность, противоположная упомянутой, состоящая в стремлении насыщать службу скорее концертными, нежели церковными песнопениями, произвольно сокращать и упрощать богослужение, самочинно и неграмотно редактируя богослужебные тексты.

Говоря о проблемах современной гимнографии, хотелось бы отметить, что тексты, поступающие в Синодальную богослужебную комиссию из епархий, зачастую требуют полной переработки, что значительно затрудняет процесс введения новых служб в обиход. Епархиальным Преосвященным следует уделять больше внимания работе епархиальных богослужебных комиссий и

требовательней относиться к качеству их работы, а в случае необходимости — привлекать специалистов из ведущих духовных школ.

Одной из важнейших тем Архиерейского Собора 2011 года стал вопрос о сохранении и распространении памяти новомучеников и исповедников российских. В отдельном соборном документе синодальным учреждениям и епархиям был дан ряд конкретных поручений, направленных на то, чтобы имена новомучеников и их подвиги получили более широкую известность как среди церковного народа, так и в обществе в целом. Большинство этих поручений в той или иной степени исполняются, хотя все же пока рано говорить о полноценной реализации постановлений Освященного Собора. Высший Церковный Совет в октябре прошлого года констатировал, что не вполне удовлетворительные результаты работы в этом направлении связаны с отсутствием единого координирующего центра. Каждый Синодальный отдел действует автономно и порой по остаточному принципу, а епархиям не к кому обратиться с возникающими вопросами. В связи с этим Священный Синод в заседании от 25-26 декабря 2012 года (журнал № 124) образовал под моим председательством Церковно-общественный совет по увековечению памяти новомучеников и исповедников Российских, который несет ответственность за разработку и осуществление мер, направленных на то, чтобы должным образом сохранялась и возгревалась память в народе нашем о подвиге пострадавших в годину гонений.

Мы благодарны Господу, явившему нам уже немало имен новомучеников и исповедников Российских. За последние годы в России изменилась законодательная база, регламентирующая правила допуска к архивным материалам. У этих решений, несомненно, была рациональная основа. Однако практика их реализации сильно затруднила исследовательскую работу, осуществляемую для принятия решений о включении новых имен в Собор новомучеников и исповедников Российских. Напомню, что порядок включения нового имени в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских, определенный канонизационным Деянием Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года, состоит в следующем: «В послесоборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной комиссией по канонизации святых». Обращаю внимание на то, что в соответствии с этим постановлением невозможна канонизация новомучеников как местночтимых святых.

Священный Собор Православной Российской Церкви 5 (18) апреля 1918 года определил: «Установить по всей России ежегодное поминовение в день 25 января или в следующий за сим воскресный день всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников». В новейшее время Архиерейский Собор 1992 года определил: «Установить празднование Собора новомучеников и исповедников Российских 25 января (по старому стилю, в случае совпадения сего числа с воскресным днем) или в ближайший воскресный день после онога».

Вместе с тем, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви 1981 года постановил: «Общий праздник Российских новомучеников и исповедников устанавливается в воскресный день между 22 и 28 января по православному календарю». В результате день празднования Собора новомучеников и исповедников российских в отдельные годы по-разному определялся в календарях, принятых в Русской Зарубежной Церкви и Церкви в Отечестве. Синодальная богослужебная комиссия, изучив вопрос, поддержала практику, установленную Собором 1981 года. Согласно этой практике, если 25 января приходится на дни от понедельника до среды, празднование Собора новомучеников и исповедников российских совершается в предшествующий воскресный день, если же 25 января бывает в четверг, пятницу или субботу, празднование совершается в последующее воскресенье. Такой порядок, имеющий прецеденты в церковном уставе, позволяет, в частности, избежать совпадения празднования Собора новомучеников с памятью святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (30 января). Предлагаю Освященному Собору обсудить эту тему.

По благословию Святейшего Патриарха Алексия II в 2004 году в лике местночтимых святых Курганской епархии был прославлен преподобный Далмат Исетский. Сегодня Преосвященные ряда епархий Урала и Зауралья, Сибири, Казахстана и Поволжья свидетельствуют о почитании преподобного Далмата в пределах их епархий. Священный Синод, изучив вопрос, констатировал наличие всех необходимых условий для общецерковного прославления преподобного Далмата. Руководствуясь Уставом Русской Православной Церкви, согласно которому подвижник может быть причислен к лику общецерковных святых решением Архиерейского Собора, и во исполнение определения Священного Синода от 26 июля 2012 года (журнал №75) ставлю перед членами Освященного Собора вопрос об общецерковном прославлении преподобного Далмата. Более подробно об этом доложит Преосвященный епископ Панкратий, когда мы приступим к рассмотрению соответствующего пункта повестки дня.

Миссионерское служение

Выступая на прошлом Соборе, я поддержал идею создания миссионерских станов в епархиях Севера и Дальнего Востока. В межсоборный период был разработан проект типового здания миссионерского стана для районов Крайнего севера, начата работа по их возведению. В долгосрочные миссионерские экспедиции по дальневосточным епархиям направлялись синодальные миссионеры. При этом с епархиями заключались договоры, регулирующие взаимодействие в сфере организации миссионерских станов и проведения миссионерских экспедиций. Это направление деятельности должно оставаться одним из приоритетных в области миссии среди коренных малочисленных народов.

В соответствии с моим поручением «организовывать ежегодные методические совещания преподавателей миссиологии, всем Духовным учебным заведениям <...> ввести в учебные планы миссионерскую практику», в

межсоборный период проводились соответствующие семинары в различных федеральных округах России. На основании обобщения приобретенного опыта подготовлен проект нового учебника по предмету «Миссиология», разработан Стандарт миссионерских практик для учебных заведений Русской Православной Церкви, проходящий апробацию и обсуждение с целью введения в учебный план духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Также хотел бы сказать несколько слов о деятельности старообрядных приходов Русской Православной Церкви. Во исполнение решений Архиерейского Собора 2011 года о развитии Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции как учреждения по подготовке единоверческих клириков в данном центре ведется подготовка священнослужителей и хористов для старообрядных храмов. Прошли стажировку священнослужители из 4 епархий. Число старообрядных приходов Русской Православной Церкви постепенно увеличивается, растет их активность. Проводятся совместные, организованные силами нескольких приходов, богослужения у православных святынь и в соборных храмах. Недавно, 12 января 2013 года, в связи со 100-летним юбилеем Первого Всероссийского единоверческого съезда впервые в истории после раскола по моему благословию Высокопреосвященнейшим митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в сослужении архиереев и клириков в Успенском соборе Московского Кремля была совершена Божественная литургия по древнему чину.

Молодежное служение

Важным направлением пастырской деятельности Церкви является воцерковление подрастающего поколения, проповедь Евангелия молодым людям, привлечение их к участию в различных церковных проектах.

Прошлый Архиерейский Собор рекомендовал создавать при епархиальных отделах по делам молодежи молодежные советы. Действительно, во многих епархиях, под руководством глав епархиальных отделов, сложились сплоченные коллективы молодых людей, являющиеся инициаторами епархиальной молодежной работы и организаторами крупных проектов. Молодежные советы могут разрабатывать и реализовывать годовые программы, крупные епархиальные проекты и акции, оказывать значительное содействие православным молодежным объединениям в координации деятельности. В ноябре Высшим Церковным Советом было утверждено типовое Положение о молодежных советах, которое носит рекомендательный характер. Полагаю, что для начала такие советы могли бы создаваться при митрополиях и епархиях, действующих в границах целой области или республики.

Организуя работу молодежных объединений, мы порой используем принципы, применяемые общественными молодежными организациями. Всякий инструмент может быть полезен, однако упомянутые принципы не должны подменять собственно церковную, пастырскую работу с молодым поколением. Если мы будем ориентироваться преимущественно на светскую методологию работы с молодежью, мы поставим себя в один ряд с нецерковными

молодежными организациями, превращаясь в их конкурентов. Создание молодежной организации или объединения не может быть самоцелью. За этим должна стоять ясная пастырская задача — научение молодого поколения жизни по евангельским заповедям. Важно помнить и о том, что молодежь — не «административный ресурс». Архиерей может своим распоряжением собрать, например, священников или семинаристов. Но попытка обязать молодежь к каким-либо действиям посредством административных указаний порождает, как правило, протестную реакцию.

Достойным основанием для объединения молодежи может стать развитие на уровне благочиний и приходов молодежного добровольческого движения, имеющего своей целью помощь пожилым прихожанам, многодетным семьям, инвалидам. Научившись помогать тем, кто рядом, молодые люди приближаются ко Христу. В этой работе вполне уместно учитывать опыт волонтерской деятельности общественных организаций и развивать с ними сотрудничество.

Безусловно, уровень развития молодежной работы различается даже в пределах одного региона. Этим обусловлена необходимость индивидуального подхода к ее развитию. В минувшем году для представителей Центрального, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также в Белоруссии были проведены краткосрочные курсы Школы православного молодежного актива «Вера и дело». Слушатели курсов овладели практическими навыками и теоретическими основами молодежной работы, получили знания по управлению проектами, развили свои организаторские способности, а также изучили особенности миссионерской работы с различными целевыми группами. Полагаю важной дальнейшую работу таких курсов в регионах.

Социальное служение

Неотъемлемой частью христианской жизни является совершение дел милосердия. Говоря современным языком, именно по этому критерию мы будем судимы во Второе Пришествие Господа и Бога нашего Иисуса Христа (см. Мф. 25, 31-46). Поэтому социальное служение и церковная благотворительность должны оставаться предметом неизменной заботы всех священнослужителей : от приходского диакона до Патриарха. Работа «для галочки» здесь, как, впрочем, и в любой другой области, совершенно недопустима.

Среди событий, обнаруживших готовность церковного народа откликнуться на беду ближнего, можно назвать помощь пострадавшим в результате наводнения в Крымске в июле 2012 года, когда погибли десятки людей и были затоплены почти пять тысяч домов. В первые дни после трагедии в Крымске был организован Церковный штаб, который передал адресную помощь более чем 3,5 тысячам семей и распределил более 1000 тонн гуманитарных грузов. Было собрано более 49 миллионов рублей пожертвований. Средства расходуются (по запросам от пострадавших) на ремонт, покупку стройматериалов и приобретение жилья, просушку домов, причем поступающие заявки проверяются на месте. Помощь оказывается прежде всего многодетным семьям, пожилым, инвалидам.

Важными направлениями социальной деятельности остаются противодействие наркомании и алкоголизму и помощь бездомным, причем речь идет не только о материальной помощи, но и о лечении и реабилитации страдающих от алкогольной и наркотической зависимости, восстановлении их социальных связей и трудовых навыков. Не следует забывать и о поддержке инвалидов, в том числе через создание для них доступа в храмы, помощь в получении православного образования, предоставление возможности трудоустроиваться при храмах и монастырях.

Остается на повестке дня вопрос о развитии добровольческих служб на приходах, так как в условиях дефицита материальных и кадровых ресурсов иные способы помощи обездоленным не всегда применимы. При этом важно помнить, что от штатных церковных сотрудников в области социального служения, так нередко и от добровольцев требуются определенные навыки и умения. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению регулярно проводит дистанционные онлайн-семинары в рамках курса, включающего до 80 занятий за полугодие, в котором сейчас участвуют около 2000 человек. Полагаю, что данное начинание необходимо развивать, привлекая к участию в подобных проектах большее число людей.

Однако не все вопросы могут быть решены за счет добровольцев. Для реализации тех или иных проектов в области социального служения зачастую необходима финансовая поддержка. Одним из способов такой поддержки является предоставления различных грантов и субсидий. Профильный Синодальный отдел готов оказать методическую и консультационную поддержку в составлении грантовых заявок.

Задачи в области социальной работы не всегда можно решить на уровне одного прихода. Однако межприходские или общепархиальные проекты в данной сфере остаются редким явлением. Следует исправлять эту ситуацию, объединяя усилия приходов и епархий.

Одним из вопросов, которые рассматривались на Соборе 2011 года, является ситуация в церковных приютах. В соответствии с соборным постановлением при Патриархе была образована Комиссия по церковным приютам и вопросам церковного попечительства о детях. Комиссией проведена паспортизация 60 церковных детских приютов различных организационно-правовых форм, расположенных в 34 епархиях России. Считаю, что аналогичная работа должна быть проделана и в других странах, а в самоуправляемых Церквях — аналогичными структурами. Промежуточные итоги паспортизации свидетельствуют о необходимости организовать обучение руководителей и сотрудников церковных приютов, обеспечив повышение их квалификации в административно-правовой, социально-педагогической и психолого-педагогической областях. Приютам и детским домам нужно стремиться устраивать детей в семьи, что предполагает серьезную работу с подысканием и подготовкой возможных приемных родителей. Комиссией были разработаны Основные принципы деятельности церковных приютов Русской Православной

Церкви. В настоящее время документ находится на рассмотрении Высшего Церковного Совета.

Осенью 2011 года был образован Патриарший совет по вопросам семьи и защиты материнства, позднее переименованный в Патриаршую комиссию. Комиссией разработаны предложения по организации церковной работы по поддержке семьи, предусматривающие создание:

структуры взаимопомощи многодетных семей на приходах,

центров поддержки семьи в муниципальных районах и городских округах,

регионального, то есть на уровне митрополии, или, там, где это возможно, епархиального центра поддержки семьи и сети, включающей пункт вещевой помощи, службу юридического консультирования, детский сад, структуры дополнительного образования детей, а также приют для беременных женщин и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, курсы подготовки к родам, детский сад для детей-инвалидов, школу приемных родителей.

Эти предложения нуждаются в более детальной проработке с учетом возможностей разных епархий.

Напомню, что Архиерейский Собор 2011 года утвердил Временное положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей. Выводы о применении этого документа в епархиях, а также предложения по внесению в него исправлений будут нам представлены в грядущие дни с тем, чтобы мы могли утвердить окончательный текст Положения.

В истекший период продолжала развиваться организация миссия среди заключенных, которая является особой формой милосердного служения. Архиерейский Собор 2011 года одобрил идею организации института штатного тюремного духовенства. В связи с этим практически во всех епархиях Российской Федерации архиереями назначены клирики для окормления лиц, находящихся в исправительных учреждениях. Всего таких клириков сейчас 905. Подавляющее большинство пенитенциарных учреждений России (около 91%) имеют православные храмы или молитвенные комнаты. Похожая ситуация на Украине: здесь пастырская работа осуществляется во всех учреждениях Государственной пенитенциарной службы, а храмы или часовни имеются или строятся в 132 из 181 учреждения. В Республике Беларусь по одному священнику прикреплено к каждому из 91 исправительного учреждения. Во всех 37 исправительных учреждений закрытого типа имеются храмы. Верующие осужденные, которые содержатся в остальных 54 учреждениях открытого типа, имеют возможность посещать близлежащие храмы. Окормление 17 исправительных учреждений Республики Молдова осуществляют на постоянной основе 22 священника.

Упомянутый выше проект перевода тюремных духовников на штатную основу содержит в себе риск снижения в глазах заключенных авторитета

священнослужителя. Действительно, в таком случае последний будет восприниматься заключенными как штатный сотрудник тюремной администрации, со всеми вытекающими последствиями. Высший Церковный Совет в своем ноябрьском заседании констатировал эту проблему и внес ряд предложений по ее преодолению. Синодальному отделу по тюремному служению надлежит доработать эти предложения.

В ряде стран необходимо обеспечить должное юридическое сопровождение миссии Церкви в пенитенциарных учреждениях. В частности, речь идет о правовых и канонических возможностях организации деятельности тюремных храмов на режимной территории исправительных учреждений. В России диалог с Министерством юстиции показал, что оптимальной формой такой организации является архиерейское подворье. При этом еще предстоит определить юридические основы оплаты труда священнослужителей, несущих послушание в условиях охраняемой зоны пенитенциарных учреждений, а также внесения пожертвований тюремным приходом от лиц, содержащихся в данных учреждениях, и их родственников, приобретения ими культовых предметов и так далее. Отдельной сложностью является режим доступа к заключенным, находящимся под следствием. Эта тема все еще детальной проработки.

Наконец, несмотря на уже проведенную в этом направлении работу, крайне необходимо повысить уровень подготовки священнослужителей, окормляющих лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Церковь, культура и книгоиздание

Один из самых опасных кризисов для любого общества — это кризис культуры. Он размывает ценностный фундамент жизни нации, дезориентирует молодежь, лишает народ будущего. Нарастает социальная апатия, неверие в положительные перемены. На горьком историческом опыте мы знаем, к каким страшным последствиям это приводит. Поэтому епархии и имеющие такую возможность приходы, особенно кафедральные соборы, призваны организовывать культурные центры, проводить соответствующие мероприятия, чтобы прививать людям — я имею в виду не только прихожан — уважительное отношение к культуре и традициям своего народа.

Положительный пример подобных начинаний — епархиальные программы празднования Дня православной книги. В рамках данных программ проходили творческие вечера и встречи с писателями, во многих городах состоялись благотворительные выставки-ярмарки духовной литературы, а также акции по сбору и передаче книг в социальные и образовательные учреждения, воинские части, места заключения. Считаю, что подобные инициативы следует всемерно поддерживать и доводить сведения о них до как можно большего числа людей.

Нуждается в популяризации и Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В настоящее время Издательский совет Русской Православной Церкви совместно с Союзом писателей России разработал проект выездных встреч лауреатов премии с читателями. Прошу

Преосвященных епархиальных архиереев оказывать поддержку этим мероприятиям. Помимо вручения литературной премии, в январе сего года состоялось второе вручение Патриаршей премии в области киноискусства. Надеюсь, что дальнейшее развитие и этой инициативы принесет пользу в епархиях.

Одним из важных направлений сотрудничества Церкви с деятелями культуры и искусства является диалог с музейным сообществом. Следует как на общецерковном, так и на епархиальном уровне осуществлять контроль за использованием, сохранением и восстановлением объектов культурного наследия церковного назначения, отслеживать и пресекать случаи небрежного или неправильного использования памятников культуры, их непрофессиональной реставрации. В своем докладе на прошлом Соборе я говорил о необходимости издать пособие для епархий, монастырей и храмов по использованию объектов культурного наследия церковного назначения. Такая работа ведется. К весне планируется подготовка черновика пособия, а к осени — его издание.

В настоящее время совместно с Министерством науки и образования и Министерством культуры Российской Федерации разрабатывается программа курсов для представителей епархий по сохранению и реставрации памятников церковного искусства и архитектуры. Кроме того, составлен реестр «проблемных» объектов, сохранение и реставрация которых требует совместных усилий Русской Православной Церкви и Министерства культуры.

Скажу несколько слов о книгоиздательской деятельности. Архиерейский Собор 2011 года указал на необходимость создания механизмов, обеспечивающих реализацию решений Священного Синода о распространении через епархии, монастыри и приходы лишь изданий, имеющих гриф Издательского совета либо Синодального информационного отдела. В ходе проведенного опроса большинство архиереев высказалось за организацию на епархиальном уровне централизованного приобретения и распространения изданий по приходам и монастырям. Это позволит обеспечить как развитие книгораспространения, так и контроль за качеством распространяемой издательской продукции. Контроль же на местах может быть возложен на епархиальные ревизионные комиссии, с тем чтобы результаты проверок включались в годовые отчеты епархий с дублированием этой информации в Издательский совет и Синодальный информационный отдел.

Вместе с тем в письме на мое имя один издатель так описывает текущую ситуацию в области рецензирования книг: «Наличие грифа не дает никаких преференций в торговле, получение его затруднительно и весьма затратно для небогатой отрасли». Надеюсь, что краски в этом описании несколько сгущены, но, вместе с тем, поручаю Издательскому совету изучить эти замечания и отреагировать на них должным образом.

Целесообразно создать общецерковную систему распространения книг, которая обеспечивала бы непрерывное поступление самого широкого спектра

православной литературы в епархии. Обращаю внимание на то, что создание такой системы не должно привести к ущемлению интересов церковных издательств и частных издателей. Кроме того, необходимо разработать особые механизмы для доставки изданий в удаленные от центра епархии, особенно в епархии Дальнего Востока, Центральной Азии и дальнего зарубежья.

19 ноября 2009 года, выступая в Издательском совете, я подробно обозначил стоящие перед ним цели и задачи. Чего-то мы уже достигли, но многое пока осталось лишь в замысле. Призываю председателя, членов и сотрудников совета не ослабевать в усилиях, направленных на развитие издательской церковной деятельности и духовное просвещение наших современников.

Информирую также Преосвященных членов Собора, что мною дано указание, поддержанное Высшим Церковным Советом, издать в одном сборнике все принятые Поместными и Архиерейскими Соборами, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом документы, регламентирующие различные стороны церковной жизни. Этот проект будет реализован Издательским советом в текущем году.

Информационная деятельность

Наше время нередко именуется эпохой информационного общества. И мы действительно наблюдаем, как информация приобретает все большее значение в жизни современных людей. Средства массовой коммуникации подчас из способов получения информации превращаются в орудие воздействия на формирование мировоззрения. В этих условиях наш ответ на информационные вызовы современности должен основываться на двух главных принципах. Во-первых, это стремление молитвой, словом и делом свидетельствовать об Истине в любых условиях, в каких бы мы ни оказывались. Во-вторых, это профессионализм, умение использовать инструменты масс-медиа в церковном делании.

За межсоборный период было сделано немало, для повышения уровня информационной работы в Церкви. В большинстве епархий, согласно решению Архиерейского Собора, назначены пресс-секретари, которые несут ответственность за взаимодействие с медийным сообществом и работают со СМИ на постоянной основе. Синодальный информационный отдел провел выездные курсы повышения квалификации для епархий нашей Церкви на территории России и Казахстана. В них принял участие 241 человек. Этот опыт должен быть распространен на епархии Украины, Белоруссии, Молдовы, стран Балтии и Средней Азии. Подобные курсы призваны стать не просто разовым проектом, но непрерывно работающей профессиональной площадкой, так как стремительное изменение медиа-среды требует постоянного совершенствования навыков людей, ответственных за взаимодействие Церкви со СМИ.

Напоминаю всем присутствующим, что информационная работа на епархиальном уровне приобретает все большую и большую значимость. Епархиальная пресс-служба – это не дань моде, а насущная необходимость. Основная цель такой службы – не столько распространять красивые фотографии,

сколько активно участвовать в интеллектуальном и духовном воздействии на медиапространство, помогать архиерею в определении стратегических акцентов в церковной работе.

Хотелось бы сказать несколько слов об информационном наполнении сайтов епархии. Нужно уделять должное внимание церковной жизни региона. Следует публиковать подробную информацию о деятельности приходов и благочиний, а также епархиальных комиссий, отделов и церковных организаций. Важно рассказывать о священнослужителях и мирянах епархии, брать у них интервью. Этим мы будем свидетельствовать о многообразии епархиальной жизни. В настоящий момент не все епархиальные сайты публикуют новости общецерковного значения. Это серьезный недостаток, требующий оперативного устранения. Более того, в соответствующих разделах не всегда можно найти официальные общецерковные документы. Важно понимать, что в большинстве своем такие документы принимаются в помощь епархиам. И потому описанная ситуация требует безотлагательного разрешения. Формирование единого информационного поля — общецерковная задача, выполнить которую можно только общими усилиями, направленными на обеспечение достойного присутствия Церкви в мире медиа.

Со времени прошлого Архиерейского Собора в несколько раз увеличилось количество антицерковных публикаций в Интернет-СМИ, в блогах, в социальных сетях. Учитывая, что аудитория социальных медиа в наши дни сильно помолодела, можно сказать, что потребителями клеветы и лжи, направленной против Церкви, являются в основном молодые люди. У многих из них отсутствует личный религиозный опыт, соответствующее религиозно-культурное образование. Именно они нередко становятся легкими жертвами тех, чьим развлечением или оплачиваемой работой стала антимиссия. Разумеется, в интернет-пространстве существует и множество людей, которые распространяют подлинную информацию о жизни Церкви, делятся личными историями обращения к спасительному Слову Божию, но число циников, любителей скандалов и ложных разоблачений в разы больше. Когда человек задает в поисковой интернет-системе запрос, связанный с церковной жизнью, он находит множество лжи, лицемерия и ненависти. Это — зримые результаты деятельности врага рода человеческого. Миссия Церкви может и должна быть широко распространена в интернет-пространстве. Блоги, социальные сети – все это дает новые возможности для христианского свидетельства. Не присутствовать там — значит, расписаться в собственной беспомощности и нерадении о спасении собратьев. Сейчас, когда к церковной жизни в социальных медиа проявляется огромный интерес, пусть и не всегда здоровый, наш долг — обратить его во благо, создать условия для того, чтобы молодежь знала о Христе, знала правду о жизни людей Церкви. Это большая и кропотливая работа, к которой мы все призваны. Вместе с тем Церковь живет не в виртуальном, а в реальном мире, в котором творятся добрые дела, проявляется пастырское участие и любовь, в котором, наконец, совершается Божественная литургия. Образ человека, который живет преимущественно в медийном пространстве, — далек от христианского

идеала. Красоту Божьего мира не может заменить искусственно созданное людьми пространство для коммуникаций. Это замечание я обращаю и к пастырям, которым Интернет подчас заменяет реальное общение с паствой. Виртуальная миссия не может подменять собой приходскую работу, но должна лишь ее дополнять.

Церковное свидетельство невозможно без церковного единства. Сейчас, когда каждый имеет возможность выступить публично, это необходимое условие миссии становится как никогда актуальным. Многообразие мнений в Церкви – это отрадный признак открытости священников и мирян к диалогу. Но если мы вступаем в дискуссию только для того, чтобы показать интеллектуальную несостоятельность нашего противника, то какая в этом польза Церкви и нам самим?

Этот вопрос можно обратить и к редакциям некоторых православных СМИ, которые в погоне за популярностью забывают об ответственности перед своими братьями и сестрами во Христе. Нередко приходится слышать о недобросовестной конкуренции, клевете и оскорблениях в православной медийной среде. Это абсолютно недопустимо. Православный журналист должен оставаться в первую очередь церковным человеком, которому важно дать ответ перед судом Божиим отнюдь не за рост посещаемости своего сайта, тиража издания, популярности радио- или телепрограммы, но, прежде всего, за добросовестное свидетельство о Церкви.

Сейчас много говорится об информационных войнах, в которые зачастую пытаются вовлечь Церковь. Для нас это то же самое, что участвовать в борьбе за политическую власть, на которую мы никогда не претендовали. Но неучастие в этих войнах не освобождает нас от ответственности отстаивать правду, защищать несправедливо обижаемых, быть всегда готовыми всякому требующему отчета в нашем уповании дать ответ (см. 1 Петр. 3, 15). Вот что мы должны иметь в виду, вступая в дискуссии в медийном пространстве.

И, самое главное, призываю помнить, что общество ждет от нас того, чтобы мы являли «образец верным» (см. 1 Тим. 4. 12), своей жизнью и личным примером свидетельствуя об Истине Христовой. Люди обоснованно хотят видеть в нас примеры добродетели, любви и сострадания. Это возлагает на нас ответственность, которую мы призваны смиренно нести. Без верности христианскому и пастырскому долгу никакая, даже самая продуманная, информационная деятельность не принесет плодов.

Церковь, государство и общество

В Российской Федерации активно осуществляются диалог и сотрудничество Русской Православной Церкви со всеми ветвями и уровнями государственной власти, в ходе которых была выработана уникальная для нашей истории модель церковно-государственных взаимоотношений. Благодаря этому перед Церковью открываются возможности свидетельствовать Божию правду миру, властям и народу. Сегодня Церковь свободно выражает свою нравственную позицию по

проблемам внутренней и внешней политики, в сферах экономики, общественных, межнациональных и межрелигиозных отношений. Церковно-государственные взаимоотношения выстраиваются на принципах взаимного доверия и уважения. По ряду дискуссионных вопросов диалог ведется с учетом мнения сторон, что постепенно приводит к взаимоприемлемым решениям.

Впрочем, взаимодействие Церкви с государством в конкретных областях, касающихся укрепления нравственного и физического здоровья народа, сохранения культурного наследия, защиты окружающей среды, с присущим Православию стремлением к поддержанию ради достижения этих высоких целей гармонии в церковно-государственных отношениях, зачастую сопровождается заявлениями о якобы чрезмерном сращивании Церкви с государством. Как Предстоятель Русской Православной Церкви категорически отвергаю подобные обвинения и уже в который раз подчеркиваю, что Церковь не вмешивается в дела государственного управления, а государство не вмешивается в дела Церкви, но при этом обе стороны находятся в соработничестве, направленном на благо людей.

Церковь нельзя отделить от общества, от народа хотя бы потому, что большинство населения России, Украины, Белоруссии, Молдавии и значительная часть населения других стран, входящих в каноническую территорию Московского Патриархата, исповедует Православие. Церковь и народ во многом составляют одни и те же люди. Наша церковная и гражданская история теснейшим образом переплетены. Любой непредвзятый историк подтвердит, что влияние Православной Церкви во многом определяло ценностный вектор развития народной жизни. Это утверждение справедливо даже по отношению к периоду государственного атеизма, когда в сокрытых глубинах народного подсознания сохранялись нравственные аксиомы, посеянные Православием. Именно поэтому призывы к Церкви остановить свое влияние на общество никогда не заставят нас умолкнуть. Отделение религиозных объединений от государства, предусмотренное Конституцией России, на самом деле означает лишь невмешательство религиозных и государственных управленческих структур в дела друг друга, а вовсе не изгнание религии из сфер образования, культуры, воинского дела, из общественной дискуссии и жизни страны в целом. Упомянутый правовой принцип уж тем более не означает отчуждения или противостояния Церкви и государства.

Хотелось бы заострить внимание на ряде вопросов, связанных с взаимодействием Церкви и государства.

Одной из последовательно решаемых проблем в диалоге с государством стало принятие подзаконных актов и подготовка правовой базы, обеспечивающей передачу Церкви имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности. При участии Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества и Юридической службы Московской Патриархии эта база успешно сформирована. Вместе с тем, в настоящее время возникает ряд практических вопросов, касающихся применения

действующего законодательства. Кто является указанным в законе «вышестоящим органом», чье согласие требуется при передаче имущества религиозного назначения? Что делать в связи с тем, что у местных органов самоуправления нет права на межведомственный запрос документов, необходимых для принятия ими решения о передаче имущества? Какие сложности возникают относительно принятия субъектами Российской Федерации необходимых нормативных актов? По всем этим вопросам юридическая служба Московской Патриархии подготовила справку, которая вложена в розданные вам материалы. Прошу вас ознакомиться с ее содержанием.

В 2011 году были также приняты подзаконные акты и правила предоставления поддержки за счет бюджетных средств социально ориентированным некоммерческим организациям. Указанные документы могут быть использованы православными общинами и образовательными учреждениями для получения субсидий из федерального и региональных бюджетов.

В апреле 2012 года был принят в первом чтении законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Первоначальная версия законопроекта ухудшала положение религиозных организаций. Так, для них предусматривалась возможность банкротства, не прописывалась возможность бесплатно пользоваться земельными участками, ограничивалось право централизованных религиозных организаций создавать духовные образовательные учреждения. Представителями Церкви были проведены необходимые переговоры с Государственной Думой, в ходе которых были разработаны поправки в законопроект. В нынешней версии законопроекта все соответствующие положения скорректированы.

С 1 сентября 2012 года началось преподавание во всех регионах России Основ православной культуры в составе учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Вопреки прогнозам скептиков, апробация не привела к росту конфликтных настроений и разделений среди детей по религиозному признаку, что во многом стало возможным благодаря активному межрелигиозному сотрудничеству, в частности, по вопросам подготовки педагогов и экспертизы учебных пособий по религиозным культурам. Как я уже упоминал, в декабре прошлого года был принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». С принятием нового закона практика преподавания ОРКСЭ получила надлежащее правовое закрепление. В нормах российского законодательства появились положения, предусматривающие преподавание в рамках основных образовательных программ государственных и муниципальных школ учебных курсов и предметов, направленных на получение учащимися знаний о нравственных принципах, исторических и культурных традициях Православия и иных мировых религий или альтернативных им учебных курсов и предметов светской этики. Принципиально важным является положение закона, согласно которому родителям учащихся предоставлено право выбора одного из таких учебных курсов и предметов. Закон содержит нормы,

обеспечивающие проведение централизованными религиозными организациями конфессиональной экспертизы примерных образовательных программ по ОРКСЭ на предмет их соответствия вероучению традиционных религиозных организаций. Согласно новым правилам, централизованные религиозные организации будут привлекаться также к учебно-методическому обеспечению курсов и предметов ОРКСЭ.

Необходимо продолжать обсуждать развитие курса ОРКСЭ совместно с представителями государственных структур федерального и регионального уровня. Такие принципиальные вопросы, как подготовка и аттестация педагогов и учебных пособий, обеспечение свободы выбора предмета по религиозной культуре, расширение преподавания предметной области ОРКСЭ по ступеням и годам общеобразовательной школы, должны решаться при участии представителей Церкви и православного педагогического сообщества.

Перед нами продолжает стоять вопрос об обеспечении равных прав для детей, обучающихся в православных негосударственных школах, с учащимися муниципальных и государственных школ. В принятом законе «Об образовании» нормы о государственном финансировании частных образовательных организаций сформулированы недостаточно четко. Вместе с тем в законе прямо установлено, что частные дошкольные и общеобразовательные организации будут финансироваться за счет субсидий субъектов Российской Федерации по нормативам, определенным субъектами Федерации для муниципальных образовательных организаций. Эти нормативы включают расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг). Норматив будет определяться в расчете на одного обучающегося с учетом типа образовательной организации. Таким образом, для школ, гимназий, лицеев будут установлены разные нормативы финансирования. Финансирование в части реализации федерального государственного образовательного стандарта, оплаты коммунальных услуг, питания, обеспечения образовательными материалами – условие, без которого школа не может нормально работать. Однако, к сожалению, в настоящий момент многие православные школы лишены государственной поддержки, равной поддержке других образовательных учреждений.

Современные взаимоотношения Украинской Православной Церкви и властей **Украины** представляют собой налаженный конструктивный диалог. С 2007 года в Верховной Раде Украины действует Представительство Украинской Православной Церкви, имеющее статус синодального учреждения. Украинская Православная Церковь принимает участие в разработке проектов нормативных актов по вопросам церковно-государственных отношений.

На сегодняшний день одной из проблем, решению которых Украинская Православная Церковь уделяет особое внимание, является невозможность получения Церковью как религиозным объединением статуса юридического лица. Согласно Закону Украины «О свободе совести и религиозных организациях»,

статус юридического лица могут получить религиозные общины, управления и центры, монастыри, братства, миссионерские общества, духовные учебные заведения. В то же время религиозные объединения, включающие в себя вышеуказанные организации, получить статус юридического лица не могут. Вследствие этого Украинская Православная Церковь как религиозное объединение не может выступать субъектом правоотношений в хозяйственной, социально-культурной и иных сферах, принимать участие в имущественном обороте. Украинская Православная Церковь добивается от государства пересмотра указанных положений закона.

Принятый 16 октября 2012 года Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» предполагает внесение поправок в Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Данные поправки усложняют порядок получения религиозными организациями статуса юридического лица. Также в законе предполагается введение разрешительной системы для проведения публичных религиозных мероприятий (в том числе богослужений, крестных ходов и тому подобного). Кроме того, указанный закон предоставляет целому ряду инстанций: органам прокуратуры, Министерству культуры и другим ведомствам, а также органам местного самоуправления, — право контроля над соблюдением законодательства о свободе совести. Украинская Православная Церковь поддержала обращение Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций к Президенту Украины с критикой упомянутого закона. Сегодня в Украине продолжается общественная дискуссия относительно этого закона.

Другой проблемой церковно-государственных отношений в Украине является возвращение церковной собственности. Украинская Православная Церковь призывает государство принять законодательные акты о таком возвращении.

Духовные учебные заведения сталкиваются с проблемой государственного лицензирования и аккредитации. Украинской Православной Церковью подготовлены предложения по разрешению проблемы, которые требуют рассмотрения и поддержки со стороны государства. Стоит также упомянуть, что религиозные организации в Украине не могут учреждать учебных заведений государственного стандарта образования – как средних, так и высших.

В последние месяцы в среде православной общественности прошло обсуждение нескольких резонансных законодательных инициатив. Принятый 2 октября 2012 года Закон «О Едином государственном демографическом реестре и документах, подтверждающих гражданство Украины, удостоверяющих личность или специальный статус», предполагает создание единой информационно-телекоммуникационной системы, которая будет содержать персональные и биометрические данные граждан Украины. В связи с этим в адрес Украинской Православной Церкви поступают многочисленные обращения верующих с просьбой не допустить введения в действие этого закона. Обеспокоенность граждан связана с возможностью неконтролируемого вмешательства в их личную жизнь. Несмотря на то, что статья 16 указанного закона предусматривает

оформление документов, удостоверяющих личность, в альтернативной форме, в нем не прописан порядок отказа от занесения персональных данных на бесконтактные электронные носители. В связи с этим 10 октября 2012 года Блаженнейший митрополит Владимир обратился к Президенту Украины Виктору Януковичу с просьбой наложить на упомянутый закон вето. Просьба Блаженнейшего Владыки, поддержанная многими представителями общественности, была удовлетворена, и закон по поручению Президента был скорректирован, что привело к закреплению гарантий возможности отказа от электронных документов.

В Республике Беларусь между Церковью и государством сложились продуктивные разноплановые отношения. В сфере церковно-государственного сотрудничества сформирована обширная нормативная база — от положений, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и Законе «О свободе совести и религиозных организациях», до целого ряда соглашений и программ сотрудничества. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» констатирует, что Православная Церковь играет определяющую роль в развитии духовных, государственных и культурных традиций белорусского народа. Основным же документом, определяющим порядок церковно-государственного взаимодействия, является Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. В стране также действуют 4 соглашения и 14 программ сотрудничества Церкви с различными министерствами и ведомствами, а также органами власти регионального уровня.

В целях контроля за исполнением документов о церковно-государственном сотрудничестве действует Координационный совет по разработке и реализации совместных программ сотрудничества между органами государственного управления и Белорусской Православной Церковью. В ходе заседаний совета обсуждаются вопросы взаимодействия в различных областях, подводятся итоги выполненной работы, определяются приоритетные направления дальнейшей деятельности. Ежегодно проводятся встречи Синода Белорусской Православной Церкви с Президентом Республики Беларусь.

Следует отметить, что, согласно Закону «О свободе совести и религиозных организациях», религиозным объединением признается ассоциация общин единого вероисповедания, которая может быть образована при наличии не менее десяти общин, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории страны не менее двадцати лет. Только религиозные объединения имеют право создавать монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения, религиозно ориентированные средства массовой информации. Закон также определяет правовой статус имущества религиозных организаций, входящих в религиозные объединения. Собственником имущества может являться только один церковный субъект — республиканское религиозное объединение «Белорусская Православная Церковь». Имущество, передаваемое входящим в него религиозным организациям, закрепляется за ними лишь на праве оперативного управления.

В сфере церковно-государственных отношений в **Республике Молдова** следует обратить внимание на Закон «Об обеспечении равенства», принятый 25 мая 2012 года Парламентом страны. Данный закон защищает семью, основанную «на браке по взаимному согласию между мужчиной и женщиной». Это положение внесено по итогам обсуждения законопроекта и учитывает мнение православных христиан. Однако Православная Церковь усматривает в некоторых положениях закона опасность для нравственной и духовной целостности общества. Данный акт может быть применен для ограничения критики гомосексуализма, запрета именовать гомосексуальное поведение грехом. Закон весьма широко трактует понятие дискриминации, не принимая во внимание традиционные религиозные представления.

В прошлом году в Молдове также стало известно о том, что группа молодых людей обратилась в Министерство юстиции с просьбой о регистрации сатанинского культа. Обращение такого рода стало возможным в связи с принятием нового закона о культах. Кишиневская митрополия на протяжении всего времени разработки указанного закона неоднократно обращалась к Правительству Республики с предложениями о его модификации, однако ни одно из требований верующих не было принято во внимание и, как следствие, появился упомянутый опасный прецедент. В адрес Министерства юстиции было направлено обращение митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира о недопустимости регистрации деструктивного культа.

В **Республике Казахстан** создана уникальная модель межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, получившая признание в мировом сообществе как особый «казахстанский путь». Страна присоединилась к международным договорам по правам человека, в том числе в сфере религиозных убеждений. Эти правовые нормы задают направления политики государства даже в нынешних условиях возникновения террористической угрозы. Именно в этих условиях, на фоне распространения псевдорелигиозного радикализма, в октябре 2011 года в Казахстане был принят новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Преамбула закона определяет Православие и ислам ханафитского направления как традиционные религии, отмечая их «историческую роль в развитии культуры и духовной жизни народа». В то же время закон предполагает контроль за миссионерской деятельностью, а также ограничение присутствия религии как таковой в государственных учреждениях и организациях, в учебных заведениях, в пенитенциарной системе, в организациях социальной направленности и больницах. Тем не менее закон гарантирует возможность общения заключенных или пациентов государственных клиник и домов престарелых со священнослужителями, представляющими зарегистрированные государством религиозные организации. В общественных кругах и органах государственной власти Казахстана сложилось убеждение, что именно традиционные и культуuroобразующие религиозные направления могут противостоять негативным тенденциям в социальной жизни, утверждая духовные ценности и воспитывая в своих последователях неприятие экстремизма. В 2011-2012 годах развивалось активное сотрудничество государства, научного

сообщества, общественных организаций и Митрополичьего округа в Казахстане, направленное на противодействие псевдорелигиозному экстремизму и терроризму.

Церковно-государственные отношения в **Латвийской Республике** складывались подчас в непростой обстановке, однако многолетний труд привел к установлению взаимопонимания и конструктивного диалога. В результате государство стало оказывать заметную поддержку Латвийской Православной Церкви. Светская власть, не вмешиваясь во внутрицерковную жизнь, поддерживает межрелигиозный и межконфессиональный диалог. В процессе разработки и принятия законов и нормативных актов, касающихся религиозных организаций, Парламент и Правительство тесно сотрудничают с религиозными организациями. В Латвии с целью возвращения недвижимости религиозным организациям был принят закон, предоставляющий дополнительные льготы при реституции. На основании этого закона в собственность Церкви возвращены не только храмы, но также земли и различные объекты недвижимости. Действующий Закон о религиозных организациях предусматривает, что название религиозной общины не должно вводить в заблуждение насчет ее принадлежности к зарегистрированной в Латвии Церкви или религиозной организации, если новая организация не признает свою принадлежность к ранее зарегистрированной. Следует отметить факт принятия Парламентом Латвии Закона о Латвийской Православной Церкви, и это – исключительное явление на постсоветском пространстве.

В **Литовской Республике** Православная Церковь входит в число признанных государством традиционных религиозных общин и пользуется всеми правами, определенными законом о религии. Ежегодно из бюджета страны выделяются средства для оказания поддержки каждой традиционной религиозной организации. Священнослужители не облагаются подоходным налогом, обеспечены базовой пенсией и страховкой (традиционный церковный доход налоговой инспекцией не контролируется; налогами облагается лишь коммерческая деятельность, в том числе сдача недвижимости в аренду). С момента восстановления государственной независимости традиционным религиозным организациям возвращена национализированная в 1940-1949 годах недвижимость. Важно отметить, что национализированные строения возвращаются натурально или эквивалентно, в противном случае выплачивается компенсация по рыночной цене зданий. Священнослужители, студенты духовных учебных заведений и послушники в монастырях в обязательном порядке страхуются государством в области здравоохранения и освобождаются от службы в армии. В процессе подготовки принятия законопроектов, касающихся социальной и гуманитарной сторон жизни общества, государство запрашивает мнение традиционных религий страны.

В **Эстонской Республике**, к сожалению, до сих пор не преодолены определенные предубеждения относительно Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата. Некоторые даже считают ее институтом, якобы представляющим угрозу государственности Эстонии. Однако после юридической регистрации Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата в 2002

году ее отношения с государственными органами в целом нормализовались. В настоящее время власти воздерживаются от действий, подобных тем, которые привели к расколу в 90-годах прошлого столетия и лишению Эстонской Православной Церкви права собственности на бóльшую часть церковного имущества. Есть и примеры делового сотрудничества в административно-правовых вопросах с Управлением по делам религии МВД Эстонии, которое помогало, например, в решении миграционных проблем священников, а также приняло к рассмотрению предложения Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата об изменении закона о церквях и приходах, нацеленные на предоставление статуса юридического лица епархиям, на смягчение миграционных требований к священникам. Продолжается финансирование работ по восстановлению православных храмов, признанных архитектурными памятниками как из госбюджета за счет европейских структурных фондов, так и из бюджета местных самоуправлений. Однако сохраняется диспропорция в объемах финансирования по сравнению с Константинопольской юрисдикцией, которой выделяется значительно больше средств, хотя по численности паства Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата превышает «константинопольскую» почти в 10 раз.

Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата постоянно прилагает усилия по преодолению церковного разделения в Эстонии, основываясь на принципе справедливого решения имущественного вопроса в соответствии с Цюрихскими соглашениями 1996 года, одобренными обоими Патриархатами. Однако позиция руководства Константинопольской юрисдикции пока что не дает возможности серьезно продвинуться на этом пути.

В Азербайджанской Республике религиозные общины пользуются равными правами. При этом, в условиях реальной опасности псевдорелигиозного экстремизма, правовая система страны ограничивает внешнее влияние на религиозные организации, препятствует пропаганде потенциально опасных радикальных идей. Бакинская епархия Русской Православной Церкви поддерживает традиционно дружеские отношения с Управлением мусульман Кавказа, общинами горских и европейских евреев, а также католической общиной. Между Церковью и государственной властью сложилось конструктивное сотрудничество. Свидетельством этому – распоряжение Президента Ильхама Алиева о передаче Церкви территории, прилегающей к кафедральному собору святых жен-мироносиц в Баку, и строительство на ней здания епархиального религиозно-культурного центра.

В настоящее время церковно-государственные отношения в **Республике Узбекистан** успешно развиваются и имеют положительную динамику. Православная Церковь в стране занимает прочные позиции. Государственное руководство внимательно и доброжелательно относится к нуждам православных верующих, о чем, в частности, свидетельствует строительство духовно-административного центра в Ташкенте и возведение храмов в разных городах страны. Отрадно видеть, что Правительство Узбекистана в своей политике отдает приоритет традиционным религиям.

В Узбекистане не допускается никаких религиозных ограничений в отношении Православия, кроме запрещения Законом «О свободе совести и религиозных организациях» открытия общеобразовательных религиозных школ и миссионерской деятельности. Хочется надеяться, что диалог с органами власти позволит открыть в данных сферах для Православной Церкви новые возможности. Одним из путей улучшения ситуации в этих вопросах могло бы быть различие между традиционными религиозными общинами и деструктивными, навязываемыми извне организациями, опасность которых для Узбекистана, как и для любой другой страны, вполне очевидна. Упомянутый закон прежде всего направлен на пресечение деятельности радикальных течений и сект. Стоит упомянуть, что в большинстве учебных заведений страны недавно читались противосектантские лекции.

В Республике Таджикистан, на фоне благоприятных условий для обеспечения свободы совести и вероисповедания, сохраняется необходимость преодолеть последствия гражданской войны и исключить деструктивные внешние влияния на религиозную жизнь, что отражается в законодательстве и правоприменительной практике.

При этом органы государственной власти Таджикистана оказывают содействие в организации охраны представителей Церкви и православных верующих во время церковных торжеств, предоставляют земельные участки для строительства новых храмов (в Курган-Тюбе, а в ближайшей перспективе – в Душанбе), содействуют Душанбинской епархии в благотворительной деятельности и в реализации общественно значимых культурно–просветительных программ и мероприятий, способствуют установлению международного сотрудничества с зарубежными религиозными организациями. Русская Православная Церковь, в числе других зарегистрированных религиозных организаций, на основании статьи 22 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», имеет право приобретать и использовать, производить, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу и иные предметы и материалы религиозного назначения.

Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» не позволяет зарегистрировать Бишкекскую епархию как религиозное объединение. Главной проблемой, препятствующей регистрации, является тот факт, что Патриарх Московский и всея Руси, а также Священный Синод – управляющий орган Русской Православной Церкви, в состав которой входит епархия, – находятся за пределами Кыргызстана. В связи с этим епархия может быть зарегистрирована только как общественная организация или миссия. В утвержденной 6 мая 2006 года Концепции государственной политики в религиозной сфере отмечено, что традиционными и исторически устоявшимися религиями Кыргызстана являются ислам (суннитского направления) и Православие. Несмотря на официальную поддержку и готовность оказывать содействие Православной Церкви со стороны высшего руководства страны, в сфере церковно-государственного взаимодействия остаются проблемы.

Принятый в 2003 году в **Республике Туркменистан** Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» создает правовую базу для деятельности православных религиозных общин. Согласно данному закону, религиозные организации, исповедующие Православие и имеющие духовные центры за рубежом, осуществляют свою деятельность в соответствии с порядком, установленным этими центрами, в случае, если такая деятельность не нарушает законодательство Туркменистана. Несмотря на то, что за последнее время было немало сделано для возрождения Православия в Туркменистане, остается нерешенным вопрос о передаче православным общинам ряда храмов, использующихся с советских времен как склады, музеи и тому подобное. Также не всегда удается достичь понимания в вопросах выделения участков для строительства новых храмов. Иногда возникают сложности с получением виз для священнослужителей, не имеющих туркменского гражданства.

Русская Православная Церковь во многих странах активно взаимодействует с различными гражданскими ассоциациями — политическими партиями, научными, общественными, профсоюзными, предпринимательскими, культурными, молодежными и иными подобными организациями. Нельзя не отметить, что многие из них стали прислушиваться к голосу Церкви, лучше понимать ее задачи и природу, воздерживаться от попыток использовать Церковь в сугубо мирских, а тем более низменно-эгоистических целях, что подчас имело место в недавнем прошлом. Для людей становятся все более важными вопросы нравственности, справедливости, присутствия в обществе высших ценностей, места религии в его жизни.

Отрадно, что у многих наших мирян в период нападков на Церковь и кощунственных акций возникло естественное желание защитить свою веру, свои святыни и доброе имя Церкви. Во многих местах нашей страны проводились молитвенные стояния, публичные акции, автопробеги и даже групповой авиaperелет самолетов малой авиации в поддержку Русской Православной Церкви. Представителями Церкви и православных организаций постоянно ведется разъяснительная и просветительская работа. Рад активизации всей этой деятельности. Одновременно считаю важным еще раз напомнить, что защита веры и святынь в православном понимании исключает проявления ненависти.

Взаимодействие с силовыми структурами и с казачеством

Архиерейский Собор 2011 года приветствовал решение государственной власти Российской Федерации о возрождении института военного духовенства и в связи с этим дал ряд поручений епархиям и синодальным учреждениям. Следует признать, что в реализации упомянутого решения возникают определенные трудности, которые обусловлены как медлительностью некоторых епархий в направлении нужного числа подготовленных пастырей, так и препятствиями со стороны прошлого руководства Министерства обороны. На 240 вакансий штатных помощников командиров по работе с верующими военнослужащими нами было представлено 137 кандидатов, из которых министерством назначено лишь 27 православных священнослужителей. Также были назначены два представителя Ислама. С назначением нового Министра обороны России 6 ноября

прошлого года появилась надежда на положительные изменения. В таких условиях мы призваны прилагать максимум усилий для разрешения ситуации. Вопрос о выделении кандидатов епархиями будет взят под строгий контроль и рассматриваться как один из критериев эффективности работы епархиальных архиереев, причем речь идет не только о количестве, но и об уровне подготовки предлагаемых кандидатур.

Прошлый Собор выразил надежду, что штатное военное духовенство будет вводиться и в тех странах канонической ответственности Московского Патриархата, где этого института еще нет. К сожалению, особого продвижения в данном направлении пока не наблюдается. К примеру, законодательство Украины не предусматривает возможность введения в Вооруженных Силах страны института капелланства. Православное духовенство осуществляет пастырское служение в среде военнослужащих только благодаря личным отношениям с руководителями структур Вооруженных Сил Украины.

Пока ситуация с введением в армии штатного духовенства не получила своего окончательного разрешения, окормление военнослужащих на внештатной основе продолжают осуществлять в России 814 священников, на Украине — 268 священников, в Белоруссии — 77 и в Молдове — 16. В ряде стран, к примеру, в Азербайджане, Казахстане и Узбекистане, законодательство не предусматривает возможности осуществления пастырской деятельности в силовых структурах.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос о взаимоотношениях Церкви и казачества, которое проживает не только в традиционных для него странах — России, Украине и Беларуси, — но и в более чем полусотне других стран. Единство казачества, по внешним признакам весьма разнородного, основано на Православии. Это наглядно показал состоявшийся осенью 2012 года IV Всемирный конгресс казаков. Кроме того, события прошлого года показали, что казаки одними из первых встают на защиту Церкви. Вместе с тем нередко можно наблюдать слабое участие казаков в церковной жизни, в Таинствах. В связи с этим необходимо усиление катехизической работы среди казачества. Архипастырей призываю брать под свое окормление всех принимающих присягу на Кресте и Евангелии казаков без деления их на различные организации. Кроме того, следует поддерживать инициативы казачьих организаций по охране храмов и святынь. Это будет способствовать и воцерковлению казаков. Необходимо консолидировать казачьи общины вокруг храмов, развивать разнообразные формы участия казаков в приходской жизни. Особое внимание должно быть уделено духовному просвещению казачьей молодежи, учащихся казачьих кадетских корпусов и гимназий.

Межправославные отношения

Период, прошедший с Архиерейского Собора 2011 года, был отмечен интенсивным взаимодействием Русской Православной Церкви с братскими Поместными Православными Церквями, в том числе и встречами на высшем уровне, которые осуществлялись Патриархом при постоянном участии и содействии Синодального Отдела внешних церковных связей. За это время я

посетил пять Поместных Церквей: Антиохийскую, Болгарскую, Кипрскую, Польскую и Иерусалимскую. Нашими гостями были многие Предстоятели Церквей, причем некоторые из них неоднократно посещали пределы Московского Патриархата. К примеру, **Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия**, недавно посещавший нас для вручения ему премии Международного фонда единства православных народов, до этого летом 2011 года посещал вместе со мной Киев, а в ноябре того же года побывал в Москве, где принял участие в праздновании моего 65-летия.

Помимо Предстоятеля Грузинской Церкви, в мероприятиях, прошедших осенью 2011 года, приняли участие Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Савва и Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Христофор, а также официальные делегации Румынской и Болгарской Церквей. Важнейшим событием тех дней стало **совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей в Патриаршей резиденции в Кремле 21 ноября 2011 года**, в котором, помимо перечисленных выше делегаций, также принял участие представитель Антиохийской Православной Церкви. Большинство из участников этой встречи представляло Церкви, имеющие сходный исторический опыт в XX веке: они пережили непростое время господства антирелигиозной идеологии в своих странах, после чего прошли период возрождения церковной жизни. Мы обменялись мыслями о роли Православия в современном мире, о миссии Церкви, о перспективах созыва Всеправославного Собора. Было принято совместное коммюнике, в котором мы зафиксировали позиции, по которым наши точки зрения совпадают. В частности, все участники встречи единодушно выступили за то, чтобы в процессе подготовки Всеправославного Собора решения принимались в соответствии с принципом единогласия всех Поместных Церквей, а не простым большинством голосов.

Одной из тем, обсуждавшихся на встрече Предстоятелей, стало выражение нашей общей обеспокоенности в связи с резко ухудшившимся положением христиан на Ближнем Востоке и Северной Африке. Речь идет о сохранении христианства в тех землях, в которых оно существует на протяжении двух тысячелетий. Мы всеми доступными способами старались привлечь внимание мировой общественности к этой проблеме: было принято соответствующее заявление Священного Синода Русской Православной Церкви, проведены круглые столы, конференции. В ряду этих мер важным событием стал мой официальный визит в пределы Антиохийского Патриархата, позволивший выразить нашу поддержку этой древней Церкви, ее блаженнопочившему в минувшем декабре Предстоятелю Патриарху Игнатию и всем христианам Сирии и Ливана.

Тема гонений на христиан обсуждалась и во время визита в Русскую Православную Церковь Блаженнейшего Патриарха Александрийского **Феодора**, прибывшего в январе 2012 года для вручения ему премии Международного фонда единства православных народов. В июле 2012 года Его Блаженство находился в России на лечении, и мы вновь встречались с ним.

В мае 2012 года состоялся мирный визит в пределы Русской Православной Церкви Предстоятеля Элладской Православной

Церкви Блаженнейшего Архиепископа Афинского Иеронима. Мы сослужили в Успенском соборе Московского Кремля в праздник Вознесения Господня и святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и приняли участие в мероприятиях по случаю празднования Дней славянской письменности и культуры.

Греция сегодня переживает нелегкий период, и в этих испытаниях Элладская Православная Церковь поддерживает свой народ, многократно активизировав свою благотворительную деятельность. В эти трудные для Элладской Церкви дни мы не могли остаться в стороне, чувствуя потребность выразить ей солидарность и поддержку. По моему благословию в епархиях Русской Православной Церкви был организован сбор пожертвований на благотворительные нужды Элладской Церкви. Собранные средства были переданы Церкви-сестре и направлены на помощь наименее защищенным слоям греческого общества.

В апреле 2012 года прошел мой визит в пределы Болгарской Православной Церкви.

С приснопамятным Святейшим Патриархом Болгарским Максимом и с иерархами Болгарской Православной Церкви мы вместе молились, обсуждали ряд важных вопросов межправославного сотрудничества и двусторонних отношений, в том числе взаимодействие наших Церквей в сфере духовного и религиозного образования, православного паломничества.

Я встретился также с Президентом, Премьер-министром и Председателем Народного собрания Болгарии. В беседах с государственными деятелями я рассказал, в частности, о российском опыте внедрения «Основ религиозных культур и светской этики» в обязательную программу средней общеобразовательной школы.

Официальные делегации Русской Православной Церкви приняли участие в торжествах по случаю 40-летия Патриаршей интронизации Патриарха Максима в 2011 году, его 98-летия в октябре 2012 года, в торжествах прославления новомучеников Батакских в мае 2011 года, в праздновании 60-летия Подворья Русской Православной Церкви в Софии в декабре 2012 года и в отпевании блаженнопочившего Патриарха Максима 9 ноября 2012 года.

Мой официальный визит в пределы Кипрской Православной Церкви прошел в июне 2012 года. Состоялись беседа и сослужение с Блаженнейшим Архиепископом Хризостомом и кипрскими архиереями, встречи с Президентом Республики Кипр, политическими и общественными деятелями. Болью кипрского народа остается продолжающаяся оккупация северной части острова, осквернение находящихся там христианских святынь. Поэтому нашим долгом было выразить поддержку представителям церковных и государственных властей Кипра, а также принять меры по привлечению внимания российской и международной общественности к этой проблеме. Характерной особенностью Кипрской Православной Церкви является то, что значительную часть ее верных чад составляют выходцы из стран канонической ответственности Русской Православной Церкви. В этом смысле соотечественники являются важным связующим звеном между нашими Поместными Церквями. Широкий резонанс

имели мои встречи с ними, а также закладка основания русского храма святителя Николая в Лимассоле.

В августе 2012 года состоялся первый в истории **визит Патриарха Московского и всея Руси в Польскую Православную Церковь**. Это событие привлекло широкое общественное внимание как в Польше, так и в России и других странах канонической территории Русской Православной Церкви.

Во время визита я общался с Блаженнейшим Митрополитом Варшавским и всея Польши Саввой, с архиереями Польской Православной Церкви. Это общение дало мне почувствовать дыхание церковной жизни в Польше и роль Польской Православной Церкви в конфессиональном ландшафте страны. В праздник Преображения Господня мы с Предстоятелем Польской Церкви совершили Божественную литургию на Святой горе Грабарке при огромном стечении верующих со всех уголков Польши. Состоялись мои встречи с Президентом страны и Маршалом сената Польской Республики.

Важным событием, состоявшимся во время визита, также стало подписание Совместного обращения к народам России и Польши, о чем я скажу отдельно.

В ноябре 2012 года я посетил **пределы Иерусалимской Церкви**, где имел братское общение с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Феофилом, иерархами и мирянами Иерусалимского Патриархата, а также встречи с Президентом Израиля Шимоном Пересом и Главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом, Королем Иордании Абдаллой II, мэрами Иерусалима и Назарета, верховными раввинами Израиля.

В программе этого паломнического визита были Божественные литургии на Гробе Господнем и в Горненском монастыре, посещение монастырей на Елеоне и в Гефсимании, Вифлеема, Назарета, Тиверии и других мест, связанных с земной жизнью Господа Иисуса Христа, великое освящение воды в реке Иордан на месте Крещения Спасителя.

Ни для кого не секрет, сколь трагично нынешнее положение сербского населения Косова. Русская Православная Церковь традиционно оказывает поддержку братской **Сербской Православной Церкви** в ее нелегкой миссии в этом крае. Не стал исключением и период 2011-2012 годов. Мы старались, по возможности, привлечь внимание международной общественности к бедственному положению православных верующих Косова и Метохии.

В январе 2012 года по моему благословению в монастырях Русской Православной Церкви был начат сбор пожертвований на нужды православных братьев в Косове. Собранные средства будут направлены на поддержку сербских храмов и монастырей в Косовском крае, а также на организацию так называемых «народных кухонь», которые снабжают горячим питанием бедствующее православное население Косова и Метохии. Часть средств уже передана Православной Духовной семинарии в Призрене, которая восстанавливается после нескольких лет запустения. Призываю епархии и монастыри активнее включиться в дело помощи нашим единоверцам, находящимся в тяжелейшем положении.

На протяжении 2011-2012 годов пределы Московского Патриархата неоднократно посещал **Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Христофор**.

В декабре 2011 года исполнилось 60 лет дарования Московским Патриархатом автокефалии Чехословацкой Православной Церкви и интронизации ее первого Предстоятеля Блаженнейшего Митрополита Елевферия. Эта важная историческая дата была отмечена состоявшимися в Праге церковными торжествами. К сожалению, некоторыми церковными деятелями это было истолковано превратно. Однако едва ли кто может отрицать значение произошедшего 60 лет назад и ту особую роль, которую сыграла Русская Православная Церковь в становлении и развитии Православия в Чехии и Словакии.

Межхристианские отношения

Отношения с Римско-Католической Церковью в последнее время имели положительную динамику, в первую очередь благодаря ясному осознанию необходимости объединить усилия для защиты традиционных христианских ценностей и противостояния таким вызовам современности, как агрессивный секуляризм, подрыв нравственных основ личной и общественной жизни, кризис семейных ценностей, преследование и дискриминация христиан.

В 2012 году продолжил работу православно-католический форум с участием иерархов и богословов Поместных Православных Церквей и Римско-Католической Церкви. Впервые созданный в 2008 году по инициативе Русской Православной Церкви и католического Совета епископских конференций Европы, форум позволил представить общую позицию по таким актуальным вопросам, как утверждение семейных ценностей, церковно-государственные отношения, духовно-нравственные причины всеобщего экономического кризиса.

Особо следует отметить уже упоминавшееся подписание Предстоятелем Русской Православной Церкви и председателем Польской католической епископской конференции Совместного послания народам России и Польши. Этот документ по праву назван современниками историческим. В обращении, адресованном политикам, общественным деятелям, ученым, людям искусства и культуры, верующим и неверующим, отражено стремление к взаимному прощению обид и уврачеванию ран прошлого, которые омрачают отношения между народами России и Польши, а также содержится призыв к сближению перед лицом общих вызовов современного секулярного мира. В совместном документе указывается, что прощение означает не забвение, а отказ от мести и ненависти, стремление к созиданию согласия и братства между людьми, что является основой мирного будущего. Большинство польских и российских средств массовой информации уделило подписанию упомянутого документа большое внимание, дав высокую оценку этому событию.

В 2012 году последовали кончины Предстоятелей двух Дохалкидонских Церквей: в марте скончался Патриарх Коптский Шенуда III, а в августе – Эфиопский Патриарх Абуна Павел. Патриархом Коптской Церкви был избран

епископ Феодор. На его интронизации, которая состоялась 18 ноября в соборе апостола Марка в Каире, присутствовала делегация Русской Церкви.

Мы надеемся, что отношения с Древними Восточными Церквями будут развиваться в традиционно добром и взаимоуважительном ключе.

Русская Православная Церковь, следуя увещанию Апостола «подвизаться за веру, однажды преданную святым» (Иуд. 1, 3), продолжает нести в инославной среде свидетельство об истине, хранимой Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью.

Это тем более важно сегодня, поскольку во многих странах мира, которые некогда по праву назывались христианскими, проявляется непонимание, а иногда и вражда по отношению к христианам. В этих условиях, кажется, можно было бы рассчитывать на христианскую солидарность в защите достоинства верующего человека, в осуждении открытой вражды к верующим и фактов вандализма в отношении христианских святынь. К сожалению, далеко не все протестантские церкви и объединения осознают всю опасность подобных проявлений человеческого безумия, рассматривая их в контексте свободы выражения мнений и часто следуя греховным обычаям, которые предлагает секулярный мир. Кроме того, протестантские сообщества продолжают идти по пути либерализации, при этом пересматривая свои вероучительные принципы, прежде всего в области экклезиологии и учения о нравственности. Благословение «однополых союзов» и рукоположение лиц, открыто заявляющих о своей нетрадиционной сексуальной ориентации, практически стало нормой для многих западных протестантских сообществ.

Русская Православная Церковь в диалоге с инославием твердо свидетельствует о традиционных христианских ценностях, призывая всех, кто именует себя христианами, к верности нормам Священного Писания и Апостольского Предания.

Следуя решениям Всеправославных совещаний 1961, 1964 и 1968 годов и Всеправославного предсоборного совещания 1976 года, Русская Православная Церковь продолжает участие в богословских диалогах со Всемирной лютеранской федерацией и Всемирным англиканским сообществом. Принципы участия Православных Церквей в подобных диалогах были выработаны III Всеправославным предсоборным совещанием, подготовившим в 1986 году документ «Отношение Православных Церквей к прочему христианскому миру». В настоящее время очевидно, что данный документ во многом устарел, прежде всего в силу так называемого «богословского развития» протестантских общин, реформирующих саму норму веры. В этих условиях поиски вероучительных консенсусов, которыми занимались участники диалога на протяжении десятилетий, во многом теряют смысл. Представляется своевременным с учетом современных реалий переработать упомянутый документ в сотрудничестве с другими Православными Церквями. Такая работа должна вестись в рамках подготовки Всеправославного Собора.

Наша Церковь продолжает участвовать в двусторонних диалогах, которые в последние годы во многом посвящены вопросам христианской нравственности, образования, мирного сосуществования религий и культур. В этих диалогах наша Церковь стремится найти союзников в деле сохранения христианского наследия и защиты традиционных христианских ценностей.

Отношения с дальним зарубежьем

Русская Православная Церковь продолжает развивать связи с соотечественниками, проживающими в дальнем зарубежье. Их организациям, в первую очередь, тем, которые вовлечены в жизнь зарубежных приходов, оказывается консультативная и информационная помощь. Совместная работа по поддержке соотечественников ведется с Министерством иностранных дел России. Плодотворное сотрудничество в этой области сложилось и с фондом «Русский мир», а также с рядом других государственных органов и общественных организаций.

Русская Православная Церковь активно представляет свою позицию по актуальным вопросам современности в ООН, Совете Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных организациях. Мы продолжаем свидетельствовать о том, что нравственные ценности, разделяемые традиционными мировыми религиями, являются ключом к созиданию и поддержке межцивилизационного согласия и взаимного уважения между людьми различных убеждений.

Важным пунктом мировой повестки дня продолжают оставаться проблемы прав человека. Московский Патриархат в диалоге на данную тему опирается на принятые Архиерейским Собором Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека — всеобъемлющий церковный документ, который продолжает вызывать интерес у наших международных партнеров.

Мы придаем важное значение укреплению связей с органами государственной власти и с гражданским обществом зарубежных стран. Наша основная задача — донести до зарубежных государственных и общественных деятелей позицию Церкви по злободневным проблемам современности, проинформировать их о пастырском и социальном служении Русской Православной Церкви, осуществляемом в 60 государствах мира, об опыте межрелигиозного диалога в странах канонической территории Московского Патриархата. Многие иностранные политики видят в Русской Православной Церкви важного партнера в современной общественной дискуссии, прислушиваются к ее мнению.

Немалое значение имеет развитие контактов с дипломатическим корпусом, аккредитованным в Москве. С удовлетворением отмечаю растущий интерес зарубежных дипломатов к расширению взаимодействия с Московским Патриархатом.

Есть страны, в которых ведение последовательного диалога с государственными органами имеет особо важное значение для улучшения

положения православных верующих. В качестве примера назвал бы Китай, где, как вы знаете, в силу тяжелых исторических обстоятельств сегодня практически не осталось местного православного духовенства. За межсоборный период здесь можно отметить определенные положительные сдвиги. Впервые после длительного перерыва совершены архиерейские литургии в Харбине и Шанхае. Подписанный меморандум по вопросам подготовки Русской Православной Церковью китайских православных студентов уже воплощается в жизнь: в духовных школах Русской Православной Церкви приступили к обучению студенты из Китая.

Межрелигиозные отношения

Наши контакты с представителями иных религий – это один из путей свидетельства миру о Христе. Цель межрелигиозного диалога – поиск ответа на вызовы современности, обеспечение мирной жизни и сотрудничества людей разных религий, национальностей и культур. Во время встреч лидеров традиционных религий вырабатываются программы совместного противостояния экстремизму и терроризму, обсуждаются меры повышения роли религиозного мировоззрения в жизни общества.

Главным правилом, которому следуют участники межрелигиозного диалога в приемлемых для нас формах, является невмешательство в вероучительную сферу друг друга. Однако нравственные позиции традиционных мировых религий во многом схожи, что позволяет их представителям сообща противостоять безнравственности, агрессивному безбожию, межнациональной, политической и социальной вражде. Участники межрелигиозного диалога неоднократно совместно осуждали терроризм, высказывались в поддержку традиционной семьи, выступали за возвращение нравственных ценностей в жизнь общества, критиковали порочную политику некоторых средств массовой информации, отстаивали интересы религиозных общин в дискуссиях с государственной властью.

Многим актуальным темам были посвящены заседания Межрелигиозного совета России. Их результаты вновь доказали близость позиций верующих людей по общественно значимым вопросам. Поддержку традиционных религиозных общин России встретила позиция нашей Церкви по вопросам строительства культовых зданий, защиты института семьи, обеспечения нравственной безопасности граждан. Кощунственная выходка в Храме Христа Спасителя и последовавшая за ней череда оскорблений чувств верующих и насилия по отношению к священнослужителям затронула всех членов Межрелигиозного совета. Ответом на агрессию стала взаимная поддержка верующих, укрепление добрых отношений между ними, совместное противостояние попыткам дестабилизировать межрелигиозный и межнациональный мир в стране.

В ноябре 2011 года в Ереване с успехом прошло заседание Межрелигиозного совета Содружества Независимых Государств. По его итогам было принято коммюнике, посвященное проблемам нравственного развития современного

общества, а также положению верующих в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Обсуждение роли религии в современном мире и значения традиционных ценностей для построения справедливого миропорядка продолжилось в мае 2012 года во Дворце мира и согласия в Астане. Четвертый съезд лидеров мировых и традиционных религий был посвящен теме «Мир и согласие как выбор человечества».

Заключение

Дорогие владыки, в своем выступлении я упомянул бóльшую часть решений, принятых в межсоборный период Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом во исполнение определений Архиерейского Собора 2011 года.

Из не упомянутых тем хотел бы сказать о развитии церковной судебной системы. На сегодняшний день почти во всех епархиях либо сформированы церковные суды, либо, в соответствии с Положением о церковном суде, мной дана отсрочка на их формирование. В этом году надлежит переизбрать состав Общецерковного суда.

Как вы помните, на прошлом Соборе был принят документ, уточняющий регламентацию относительно богослужебно-иерархических наград. Собор поручил Священному Синоду «разработать и принять Положение об орденах, медалях и грамотах Русской Православной Церкви с последующим утверждением его на очередном Архиерейском Соборе». За межсоборный период рабочая группа при участии специалистов в наградной области разработала новую редакцию Положения о наградах Русской Православной Церкви. Считаю правильным вынести этот документ на рассмотрение нынешнего Собора.

Прошлый Собор выступил с заявлением о жизни и проблемах коренных малочисленных народов, в котором был обозначен ряд задач. 27 ноября прошлого года под моим председательством состоялось совещание с участием Преосвященных дальневосточных епархий и представителей государственной власти. Не буду утомлять Вас подробностями, отмечу только, что многие поставленные задачи успешно решаются.

Все мы осознаем, что решения, принимаемые Соборами, не всегда приводили к практическим последствиям. Именно в связи с этим на прошлом Архиерейском Соборе определение «О внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» было сформулировано в максимально практическом ключе. Интенсивная деятельность по претворению в жизнь этого и других определений Собора, которую вели епархии и центральные органы церковной власти в межсоборный период, свидетельствует о том, что усилия Собора были не напрасны. Более того, результаты этой деятельности следует признать в целом удовлетворительными. И все же при подведении итогов мы столкнулись и с недоработками. Это связано, в частности, с неполным осознанием отдельными членами Освященного Собора необходимости проводить регулярную работу по

исполнению его решений, в принятии которых участвовал каждый архипастырь – член Собора. В дни работы нынешнего Собора я призываю вас с особым вниманием отнестись к обсуждению каждого документа. Если что-то нам кажется неосуществимым, следует исключить это из проекта до голосования. Когда мы решение примем, надо будет его исполнять.

Да поможет нам Господь и Спаситель наш в предстоящих трудах.

Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1954-1970. 2 том. М., РОССПЭН, 2010. С. 261-262.

Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. С. 29.

Иеродиакон Софроний (Макрицкий). Священномученик Онуфрий (Гагалюк). М., 2003. С. 156-157.

За период с 01.02.2011г. по 01.02.2013г. состоялись Патриаршие визиты в следующие епархии: Киевскую (25-27.04.2011, 26-28.07.2011, 26-28.07.2012), Донецкую (6-7.05.2011), Харьковскую (7-8.05.2011), Санкт-Петербургскую (28-30.05.2011, 20-21.09.2011, 18-19.04.2012, 21-22.05.2012), Екатеринодарскую (2-5.06.2011, 23.07.2012), Брянскую (25-26.05.2011), Саранскую (20-22.07.2011, 25.08.2012), Ардатовскую (22.07.2011), Абаканскую (29-31.08.2011), Магаданскую (31.08.2011-2.09.2011), Иркутскую (2-3.09.2011), Московскую областную (11.09.2011, 18.12.2011, 12.08.2012, 8.09.2012, 6.12.2012), Луганскую (14-15.09.2011), Белгородскую (16-17.09.2011), Воронежскую (17-18.09.2011), Черновицкую (1-2.10.2011), Кишиневскую (8-10.10.2011), Калининградскую (10-14.10.2011, 21-23.12.2012), Нижегородскую (4.11.2011, 1.08.2012), Астанайскую (29-30.05.2012), Брянскую (30.06.2012-01.07.2012), Смоленскую (14-15.07.2012), Красноярскую (11-12 и 14.09.2012), Енисейскую (13.09.2012), Сендайскую (15.09.2012), Токийскую (16-18.09.2012), Владивостокскую (18, 20 и 21.09.2012), Находкинскую (9.09.2012), Минскую (14.10.2012), Калужскую (28.10.2012), Ставропольскую (12-13.12.2012), Пятигорскую (13-14.12.2012).

В Антиохийский Патриархат (12-15.11.2011), в Болгарский Патриархат (27-29.04.2012), в Кипрскую Православную Церковь (8-11.06.2012), в Польскую Православную Церковь (16-19.08.2012), в Иерусалимский Патриархат (9-14.11.2012).

Русскую Православную Церковь посетили Блаженнейший Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II (20-24.01.2012, 24-26.07.2012), Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Феофил (26-28.03.2011, 25-28.04.2012, 29-31.05.2012), Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II (25-30.07.2011, 18- 25.11.2011, 20-26.01.2013), Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Савва (18-22.11.2011), Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Христофор (7-12.05.2011, 18-23.11.2011, 20-28.01.2012).

Состоялись встречи Святейшего Патриарха с Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым (03.02.2011, 24.05.2011, 01.02.2012), с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным (24.05.2012), с председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным (24.05.2011, 19.07.2011, 20.11.2011, 01.02.2012, 08.02.2012), с председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым (24.05.2012), Президентом Украины В.Ф. Януковичем (26.07.2011, 28.07.2012), Премьер-министром Украины Н.Я. Азаровым (27.07.2011, 26.07.2012), Президентом Республики Молдова М.И. Лупу (9.10.2011, 1.02.2012), Премьер-министром Республики Молдова В.В. Филатом (9.10.2011, 3.11.2011), Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым (29.05.2012), Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко (14.10.2012), Президентом Республики Кыргызстан А.Ш. Атамбаевым (24.10.2012).

Патриарх встретился с Главой Палестинской национальной администрации М. Аббасом (23.03.2011, 10.11.2012), Президентом Республики Южная Осетия Э.Д. Кокойты (24.06.2011), Президентом Сирийской Арабской Республики Б. Асадом (13.11.2011), Премьер-министром Сирийской Арабской Республики А. Сафаром (12.11.2011), Президентом Ливана генералом М. Сулейманом (14.11.2011 и 21-22.01.2013), Президентом Республики Армения С. Саргсяном (28.11.2011), первым заместителем председателя Правительства Республики Сербии, министром внутренних дел страны И. Дачичем (4.04.2012), Президентом Болгарии Р. Плевнелиевым (28.04.2012), Премьер-министром Болгарии Б. Борисовым (28.04.2012), Президентом Республики Кипр Д. Христофиасом (11.06.2012), Председателем Совета министров Италии М. Монти (22.07.2012), Президентом Республики Польша Б. Коморовским (16.08.2012), Императором Японии Акихито (18.09.2012), Премьер-министром Японии Ё. Нодой (18.09.2012), Президентом Государства Израиль Ш. Пересом (11.11.2012), Королем Иордании Абдаллой II бен аль-Хуссейном (14.11.2012).

Среди мероприятий, в которых принял участие Святейший Патриарх: Торжественное заседание, посвященное 150-летию отмены крепостного права в России (03.03.2011); Международную конференцию «После Чернобыля: общая боль, общая забота, общая надежда» в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре (26.04.2011); XV Всемирный Русский Народный Собор «Базисные ценности – основа единства народов» (25.05.2011); Форум «Православные женщины: единение, служение, любовь» в Киеве (27.07.2011); заседание Президиума Межрелигиозного совета СНГ (28.11.2011); Встреча с участниками международной конференции «Свобода вероисповедания: проблема дискриминации и преследования христиан» (1.12.11); XX Международные Рождественские образовательные чтения «Просвещение и нравственность: забота Церкви, общества и государства» (23-27.01.2012); Соборные слушания ВРНС «Патриарх Гермоген, русское духовенство и Церковь в служении Отечеству» (3.05.2012); IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане (30.05.2012); XVI Всемирный Русский Народный Собор «Рубежи истории — рубежи России» (1.10.2012); II Форум православных женщин «Жертвенное

служение женщин Богу, Отечеству, народу» (5.12.212); XXI Международные Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир» (23-27.01.2013).

22 марта 2011 года в Москве, 30 мая 2011 года в Санкт-Петербурге, 27 июля 2011 года в Киеве, 5-6 октября, 27-28 декабря и 15-16 марта 2012 года – в Москве, 6-7 июля 2012 года в Патриаршем и Синодальном духовно-административном и культурном центре Русской Православной Церкви на Юге России, 26 июля 2012 года в Киеве, 4 октября и 25-26 декабря 2012 года, а также 30 января 2013 года – в Москве. Кроме того 6 сентября 2012 года был принят журнал Священного Синода путем письменного опроса членов Священного Синода.

14 апреля, 23 июня, 23 августа, 1 декабря и 6 февраля 2011 года; 3 апреля, 15 июня, 5 сентября, 12 октября и 30 ноября 2012 года. Все заседания проходили в Москве.

Пункт 19 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 18 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

В России образованы следующие епархии: *Владикавказская, Пятигорская* (22 марта 2011 года); *Ардатовская, Енисейская, Краснослободская, Салехардская, Ханты-Мансийская* (30 мая 2011 года); *Арсеньевская, Волгодонская, Каменская, Находкинская, Нижнетагильская, Шахтинская* (27 июля 2011 года); *Амурская, Балашовская, Братская, Бузулукская, Касимовская, Кызыльская, Орская, Покровская, Саянская, Скопинская* (5 октября 2011 года); *Белевская, Котласская, Нарьян-Марская, Нефтекамская, Салаватская* (27 декабря 2011 года); *Бежецкая, Боровичская, Искитимская, Каинская, Канская, Карасукская, Ржевская* (28 декабря 2011 года); *Выксунская, Городецкая, Калачевская, Кинельская, Лысковская, Отраденская, Рыбинская, Урюпинская* (15 марта 2012 года); *Альметьевская, Исилькульская, Калачинская, Тарская, Чистопольская* (6 июня 2012 года); *Валуйская, Георгиевская, Губкинская, Кинешемская, Шуйская* (7 июня 2012 года); *Барышская, Железногорская, Кузнецкая, Магнитогорская, Мариинская, Мелекесская, Новокузнецкая, Сердобская, Троицкая, Щигровская* (26 июля 2012 года); *Алатырская, Канашская, Уржумская, Яранская* (4 октября 2012 года); *Махачкалинская, Мичуринская, Уваровская* (26 декабря 2012 года). **На Украине** образованы следующие епархии: *Изюмская* (8 мая 2012 года); *Вознесенская* (25 августа 2012 года); *Феодосийская, Балтская* (20 декабря 2012 года); *Могилёв-Подольская, Ровеньковская* (5 января 2013 года). **В Эстонии** образована Нарвская епархия (учреждена решением Синода Русской Православной Церкви от 30 мая 2011 года). **В Казахстане** образованы следующие епархии: *Кокшетауская, Петропавловская, Усть-Каменогорская* (5 октября 2011 года). **В Киргизии** образована Бишкекская епархия (27 июля 2011 года). **В Таджикистане** образована Душанбинская епархия (27 июля 2011 года).

В межсоборный период образованы следующие митрополии: Архангельская (27 декабря 2011 года), Башкортостанская (27 декабря 2011 года), Белгородская (7 июня 2012 года), Волгоградская (15 марта 2012 года), Вятская (4 октября 2012 года), Донская (6 октября 2011 года), Екатеринбургская (6 октября 2011 года), Ивановская (7 июня 2012 года), Иркутская (6 октября 2011 года), Красноярская (6 октября 2011 года), Кузбасская (26 июля 2012 года), Курская (26 июля 2012 года), Мордовская (6 октября 2011 года), Нижегородская (15 марта 2012 года), Новгородская (28 декабря 2011 года), Новосибирская (28 декабря 2011 года), Омская (6 июня 2012 года), Оренбургская (6 октября 2012 года), Пензенская (26 июля 2012 года), Приамурская (6 октября 2011 года), Приморская (6 октября 2011 года), Рязанская (6 октября 2011 года), Самарская (15 марта 2012 года), Саратовская (6 октября 2011 года), Симбирская (26 июля 2012 года), Ставропольская (7 июня 2012 года), Тамбовская (26 декабря 2012 года), Татарстанская (6 июня 2012 года), Тверская (28 декабря 2011 года), Тульская (27 декабря 2011 года), Челябинская (26 июля 2012 года), Чувашская (4 октября 2012 года), Ярославская (15 марта 2012 года).

Пункт 5 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 28 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Кирилл совершил следующие хиротонии: архимандрита Севастиана (Осокина) во епископа Карагандинского и Шахтинского (20 февраля 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Зиновия (Корзинкина) во епископа Элистинского и Калмыцкого (3 апреля 2012 года кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Артемия (Снигура) во епископа Петропавловского и Камчатского (10 апреля 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Николая (Чашина) во епископа Салехардского и Ново-Уренгойского (17 апреля 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Германа (Камалова) во епископа Ейского, викария Екатеринодарской епархии (1 мая 2011 года в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры); архимандрита Серафима (Глушакова) во епископа Анадырского и Чукотского (22 мая 2011 года в Преображенском соборе Николо-Угрешского монастыря); архимандрита Павла (Фокина) во епископа Ханты –Манскийского и Сургутского (12 июня 2011 года в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры); архимандрита Романа (Лукина) во епископа Якутского и Ленского (19 июня 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Савву (Михеева) во епископа Воскресенского, викария Святейшего Патриарха (11 июля 2011 года в верхнем храме Спасо-Преображенского собора Валаамского монастыря); архимандрита Иннокентия (Яковлева) во епископа Нижнетагильского и Серовского (19 августа 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Игнатия (Депутатова) во

епископа Шахтинского и Миллеровского (21 августа 2011 года в Новоспасском монастыре г. Москвы); архимандрита Николая (Дутку) во епископа Находкинского и Преображенского (1 сентября 2011 года в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Магадана); архимандрита Серафима (Кузьминова) во епископа Каменского и Алапаевского (3 сентября 2011 года в Знаменском монастыре г. Иркутска); архимандрита Корнилия (Синяева) во епископа Волгодонского и Сальского (11 сентября 2011 года в Троицком соборе г. Щелкова); архимандрита Андрея (Тарасова) во епископа Острогожского, викария Воронежской епархии (18 сентября 2011 в Благовещенском кафедральном соборе г. Воронежа); архимандрита Адриана (Ульянова) во епископа Ржевского и Торопецкого (21 сентября 2011 года в Казанском кафедральном соборе г. Санкт-Петербурга); архимандрита Николая (Субботина) во епископа Бирского, викария Уфимской епархии (27 сентября 2011 года в храме свт. Мартина Исповедника в Алексеевской Новой Слободе в г. Москве); архимандрита Иоанна (Павлихина) во епископа Магаданского и Синегорского (12 октября 2011 года в храме святого Александра Невского г. Балтийска); архимандрита Вениамина (Кириллова) во епископа Ардатовского и Атяшевского (14 октября 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы); архимандрита Лукиана (Куценко) во епископа Благовещенского и Тындинского (16 октября 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы); архимандрита Феофана (Кима) во епископа Кызыльского и Тывинского (30 октября 2011 года в Успенском соборе г. Троице-Лыкова); архимандрита Гурия (Федорова) во епископа Арсеньевского и Дальнегорского (6 ноября 2011 года в храме в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке г. Москвы); архимандрита Ириней (Тафуню) во епископа Орского и Гайского (22 ноября 2011 года в Покровском монастыре г. Москвы); архимандрита Дионисия (Порубая) во епископа Касимовского и Сасовского (27 ноября 2011 года в Зачатьевском монастыре г. Москвы); архимандрита Владимира (Самохина) во епископа Скопинского и Шацкого (2 декабря 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы); архимандрита Феодосия (Гажу) во епископа Бишкекского и Кыргызстанского (4 декабря 2011 года в Большом соборе Донского монастыря г. Москвы); архимандрита Тарасия (Владимирова) во епископа Балашовского и Ртищевского (17 декабря 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы); архимандрита Максимилиана (Клюева) во епископа Братского и Усть-Илимского (18 декабря 2011 года в Богоявленском соборе г. Ногинска); архимандрита Пахомия (Брускова) во епископа Покровского и Николаевского (19 декабря 2011 года в Николо-Угрешском монастыре г. Москвы); архимандрита Стефана (Гордеева) во епископа Алатырского, викария Чебоксарской епархии (25 декабря 2011 года в храме великомученика Никиты в Старой Басманой слободе г. Москвы); архимандрита Николая (Погребняка) во епископа Балашихинского, викария Московской епархии (1 января 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы); архимандрита Аристарха (Яцурина) во епископа Николаевского, викария Хабаровской епархии (25 января 2012 года в храме мученицы Татианы при МГУ им. Ломоносова); архимандрита Ефрема (Просьянок) во епископа Бикинского, викария

Хабаровской епархии (28 января 2012 года в храме преподобного Пимена (Живоначальной Троицы) в Новых Воротниках г. Москвы); архимандрита Николая (Ашимова) во епископа Чегдомынского и Амурского (29 января 2012 года в храме Живоначальной Троицы в Старых Черемушках г. Москвы); архимандрита Ефрема (Барбинягра) во епископа Боровичского и Пестовского (5 февраля 2012 года в храме Спаса Преображения на Песках г. Москвы); архимандрита Иакова (Тисленко) во епископа Нарьян-Марского и Мезенского (25 февраля 2012 года в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы); архимандрита Амфилохия (Бондаренко) во епископа Усть-Каменогорского и Семипалатинского (26 февраля 2012 года в храме святого великомученика Димитрия Солунского на Благуше г. Москвы); архимандрита Амвросия (Мунтяну) во епископа Нефтекамского и Белебеевского (4 марта 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Луку (Волчкова) во епископа Искитимского и Черепановского (10 марта 2012 года в Гефсиманском Черниговском скиту Троице-Сергиевой Лавры); архимандрита Филиппа (Новикова) во епископа Карасукского и Ордынского (11 марта 2012 года в Покровском монастыре г. Хотьково); архимандрита Феодосия (Чащина) во епископа Каинского и Барабинского (17 марта 2012 года в Троицком соборе Свято-Данилов монастыря г. Москвы); архимандрита Сергия (Иванникова) во епископа Каменского и Алапаевского (18 марта 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Филарета (Гусева) во епископа Канского и Богучанского (24 марта 2012 года в храме в честь Положения честной Ризы Господней на Донской улицы г. Москвы); архимандрита Алексия (Антипова) во епископа Бузулукского и Сорочинского (25 марта 2012 года в храме свт. Николая в Хамовниках г.Москвы); архимандрита Елисея (Фомкина) во епископа Урюпинского и Новоаннинского (31 марта 2012 года в храме Тихвинской иконы Божьей Матери в Алексеевском г.Москвы); архимандрита Никифора (Хотеева) во епископа Отраденского и Похвистневского (1 апреля 2012 года в храме свт. Николая Чудотворца в Кузнецкой слободе г. Москвы); архимандрита Августина (Анисимова) во епископа Городецкого и Ветлужского (8 апреля 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Варнаву (Баранова) во епископа Выксунского и Павловского (22 апреля 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Нила (Сычева) во епископа Муромского, викария Владимирской епархии (2 мая 2012 года в Покровском монастыре г. Москвы); архимандрита Мстислава (Дячину) во епископа Лодейнопольского, викария Санкт-Петербургской епархии (22 мая 2012 года в Николо-Богоявленском Морском соборе г. Санкт-Петербург); архимандрита Никиту (Ананьева) во епископа Людиновского, викария Калужской епархии (27 мая 2012 года в храме Воскресения Слоущего на Успенской Вражке г.Москвы); архимандрита Софрония (Баландина) во епископа Кинельского и Безенчукского (17 июня 2012 года в храме святого благоверного князя Игоря Черниговского г. Переделкино); архимандрита Никона (Фомина) во епископа Шуйского и Тейковского (1 июля 2012 года в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Брянска); архимандрита Илариона (Китайгородцева) во епископа

Кинешемского и Палехского (8 июля 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г.Москвы); архимандрита Мефодия (Зайцева) во епископа Альметьевского и Бугульминского (11 июля 2012 года в Спасо-Преображенском собора Валаамского монастыря); архимандрита Петра (Мансурова) во епископа Калачинского и Муромцевского (12 июля 2012 года в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове г.Москвы); архимандрита Савватия (Загребельного) во епископа Тарского и Тюкалинского (21 июля 2012 года в Богоявленском кафедральном соборе г.Москвы); архимандрита Софрония (Китаева) во епископа Губкинского и Грайворонского (22 июля 2012 года в храме Преображения Господня в Тушине г. Москвы); архимандрита Питирима (Творогова) во епископа Душанбинского и Таджикистанского (1 августа 2012 года в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре); архимандрита Константина (Островского) во епископа Зарайского, викария Московской епархии (12 августа 2012 года в храме Трех святителей Коломенской духовной семинарии); архимандрита Иннокентия (Ветрова) во епископа Мариинского и Юргинского (21 августа 2012 года в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря); архимандрита Вениамина (Королева) во епископа Железногорского и Льговского (1 сентября 2012 года в Большом соборе Донского монастыря г. Москвы); архимандрита Серафима (Домнина) во епископа Кузнецкого и Никольского (12 сентября 2012 года в храме Рождества Христова г. Красноярска); архимандрита Иннокентия (Васецкого) во епископа Магнитогорского и Верхнеуральского (11 октября 2012 года в Покровском монастыре г. Хотьково); архимандрита Филарета (Конькова) во епископа Барышского и Инзенского (28 октября 2012 года в Свято-Никольском Черноостровском монастыре г. Малоярославца); архимандрита Василия (Данилова) во епископа Котласского и Вельского, викария Минской епархии (17 ноября 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы); архимандрита Филарета (Гаврина) во епископа Бежецкого и Весьегонского (25 ноября 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы), архимандрита Феодора (Белкова) во епископа Алатырского и Порецкого (2 декабря 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы), архимандрита Паисия (Кузнецова) во епископа Яранского и Лузского (6 декабря 2012 года в Александро-Невском соборе г. Егорьевска Московской обл.), архимандрита Гедеона (Губку) во епископа Георгиевского и Прасковейского (13 декабря 2012 года в Казанском соборе г. Ставрополя), архимандрита Даниила (Кузнецова) во епископа Уржумского и Омутнинского (23 декабря 2012 года в кафедральном соборе Христа Спасителя г. Калининграда); архимандрита Игнатия (Румянцева) во епископа Уваровского и Кирсановского (25 января 2013 года в храме мученицы Татианы при МГУ им. Ломоносова), архимандрита Варлаама (Пономарева) в Махачкалинского и Грозненского (27 января 2013 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы).

Блаженнейший митрополит Владимир совершил следующие хиротонии: архимандрита Филарета (Зверева) во епископа Новокаховского и Генического (12 февраля 2011 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре); архимандрита Дионисия (Константинова) во епископа Шепетовского и Славутского (18 июня

2011 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре); архимандрита Николая (Капустина) во епископа Кременчугского и Лубенского (19 июня 2011 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре); архимандрита Ионы (Черепанова) во епископа Обуховского, викария Киевской епархии (10 сентября 2011 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре); архимандрита Антония (Крипака) во епископа Путивльского, викария Киевской епархии (13 мая 2012 года в Пантелеимоновском монастыре г. Киева); архимандрита Лонгина (Жара) во епископа Банченского, викария Черновицкой епархии (22 мая 2012 года в соборном храме киевского Свято-Пантелеимонова женского монастыря в Феофании); архимандрита Романа (Кимовича) во епископа Конотопского и Глуховского (22 июля 2012 года в соборном храме киевского Свято-Пантелеимонова женского монастыря в Феофании); архимандрита Климента (Вечерю) во епископа Ирпенского, викария Киевской епархии (23 июля 2012 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре); архимандрита Аркадия (Таранова) во епископа Овидиопольского, викария Одесской епархии (4 августа 2012 года в соборном храме Свято-Пантелеимонова монастыря в Феофании); архимандрита Ефрема (Яринко) во епископа Бердянского и Приморского (5 августа 2012 года в храме святителя Николая Чудотворца Покровского женского монастыря г.Киева); архимандрита Варсонофия (Столяра) во епископа Бородянского (28 августа 2012 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре); архимандрита Дамиана (Давыдова) во епископа Фастовского, викария Киевской епархии (30 августа 2012 года в соборном храме Свято-Пантелеимонова монастыря в Феофании); архимандрита Алексия (Шпакова) во епископа Вознесенского и Первомайского (4 сентября 2012 года в соборном храме Свято-Пантелеимонова монастыря в Феофании), архимандрита Боголепа (Гончаренко) во епископа Александрийского и Светловидского (23 декабря 2012 года в соборном храме Свято-Пантелеимонова монастыря в Феофании).

Пункт 20 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 20 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 29 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 21 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Собор 2011 года принял документ, разработанный Межсоборным присутствием, «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». В 2011 году Межсоборное присутствие дополнительно разработало, а Священный Синод принял аналогичные тексты: «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» и «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви». Поскольку

эти документы носят фундаментальный, концептуальный характер, в течение 2012 года были разработаны более конкретные «Рекомендации к деятельности помощника благочинного и настоятеля» и «Положение о коллегии епархиального отдела» по каждому из упомянутых направлений.

Пункт 18 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

«Церковный образовательный стандарт по подготовке катехизаторов»; «Положение о выдаче представления Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви учебным заведениям в целях реализации программы подготовки катехизаторов»; «Положение об аттестации катехизаторов»; «Положение о деятельности воскресных школ Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации», «Типовой устав частного образовательного учреждения дополнительного образования детей “Центр духовно-нравственного воспитания местной религиозной организации православного прихода храма Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)”», «Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации»; «Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации».

Пункт 18 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 30 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 30 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 25 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 14.

Пункт 5 Деяния о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848-1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873-1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шеина; 1866-1922), Юрия Новицкого (1882-1922) и Иоанна Ковшарова (1878-1922), Великой княгини Елизаветы (1864-1918) и инокини Варвары (1918).

К примеру, празднование памяти Святых отец шести Вселенских Соборов и празднование памяти Святых отец седьмого Вселенского Собора.

Часть д пункта 4 главы III.

Пункт 35 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 26 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 42 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 37 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 39 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 40 Определения о внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Пункт 3 Определения о наградах Русской Православной Церкви.

Опубликовано 02.02.2013

Автор: ИА "Православное образование" Архиерейский собор Выступления Патриарха